

«Переславская быль»
Том 8

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ПЕРЕСЛАВСКОЙ
МЕДИЦИНЫ

Сборник

Переславль-Залесский
2007

ББК 51.1г(2Рос-4Яр)
УДК 61(470.316-21)(082.1)(093.3)«1867/1962»
П 27

Серия «Переславская быль» основана в 2004 году.

Ответственный редактор А. Ю. Фоменко.
Редколлегия: Д. В. Петропавловский, А. Ю. Фоменко.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Очерк Курочкина печатается по:
Курочкин, Н. Н. Исторический очерк земской медицины в Переславском уезде, Владимирской губернии. 1867—1898 гг. Дополнение к годовому отчёту земского врача Курочкина Земскому очередному собранию 1898 года. — Москва, Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1899.

П 27 Исторические очерки переславской медицины: Сборник / [Ответственный редактор А. Ю. Фоменко]. — Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПИиК, 2007. — 108 с. — (Переславская быль; Т. 8).

Николай Николаевич Курочкин рассказывает о земской медицине в 1867—1896 годах. Илья Васильевич Миронов описывает работу врачей с 1920 по 1931 год и свою жизнь. Юлий Леопольдович Рутковский охватывает историю Переславской районной больницы с 1875 до 1962 года.

Для всех, кто интересуется историей Переславщины.

УДК 61(470.316-21)(082.1)(093.3)«1867/1962»
ББК 51.1г(2Рос-4Яр)

Н. Н. Курочкин

Исторический очерк
земской медицины
в Переславском уезде,
Владимирской губернии

1867—1898 гг.

Pro domo sua.

Предлагаемый «Исторический очерк» составлен с целью ознакомить интересующихся Земской медициной с деятельностью Переславского Земства в этом направлении. Мотивом к составлению этого очерка отчасти послужило и то соображение, что подобного рода работы не имеется по здешнему Земству, между тем как многие другие земства уже давно обладают печатными трудами по истории той или иной отрасли своего общественного хозяйства.

При составлении этого очерка мы придерживались плана, выработанного для трудов подобного рода в Московском и отчасти Херсонском Земствах. Материалом служили нам все доклады Управы и постановления Земских Собраний за данное время.

I. Положение дела попечения о народном здравии до введения земских учреждений

В момент перехода медицинской части в Земства, на весь уезд была только одна больница в г. Переславле. Она помещалась в каменном двухэтажном здании с мезонином и была устроена на 25 кроватей (хотя число больных зачастую доходило до 50 чел.). Это лечебное заведение находилось в крайне неудовлетворительном положении во всех отношениях. Кровати были деревянные, чувствовался большой недостаток в хозяйственном инвентаре, медикаментах, и не было почти хирургических инструментов; отхожие места были холодные и разносили зловоние по больничным палатам. Годовое содержание больницы стоило около 3417 руб. Плата за лечение коечных больных была 7 р. 50 к. в месяц (если бы даже больной пролежал один день) со всех, исключая городских мещан, военных и арестантов, для которых существовали другие условия платы. В какой мере пользовалось этой больницей сельское население — сведений не имеется. Кроме больницы в городе существовала богадельня и при ней приют для подкидываемых де-

тей. Ежегодно тайно подкидываемых поступало около 40 человек. Бывали годы, когда все эти подкинутые умирали поголовно, бывало и так, что оставался в живых один ребёнок из 100.

Медицинский персонал состоял в описываемое нами время из городского врача (он же заведовал больницей) и уездного. Жалованье им было по 200 р. 5 коп. в год. При каждом из врачей находилось по фельдшеру, с вознаграждением по 56 р. 61 к. и 42 р. 45 к. в год. Была в городе и повивальная бабка с жалованьем в 42 р. 45 к. в год. О деятельности этого персонала среди сельского населения сведений не имеем.

Дело оспопрививания, на первый взгляд, как будто бы было поставлено лучше, по крайней мере в количественном отношении. Оспопрививателей состояло 36 чел. на уезд; но этот персонал был самый разнокалиберный, не связанный никакой организацией и служащий или за очень низкую плату, или за какие-нибудь льготы, а то и просто добровольно, следовательно, особенно полагаться на деятельность этих лиц не было возможно. Если прибавим в заключение, что служил ещё фельдшер на фабрике Борисовского, то этим и придётся закончить описание медицинской части в Переславском уезде в момент перехода её в ведение Земства.

Таким образом, последнему предстояла широкая и благотворная задача в деле забот о народном здравии.

II. Организация врачебной части теперь и последовательное развитие её по годам

§ 1. Система организации и по настоящее время в уезде разъездная.

Участковые врачи (кроме больничного в городе, не имеющего участка) обязаны выезжать в определённые числа на известные пункты для приёма больных, затем на эпидемии и, наконец, по требованию каждого частного лица к нему на дом.

Последняя обязанность врачей, по «Инструкции», изданной в 1894 году, буквально (по § 9) редактирована так: «все врачи обязаны посещать по приглашению *трудно*-больных на дому, в случае, если они не могут быть доставлены в больницу без вреда для состояния их здоровья, причём врачи должны руководствоваться в этом случае *собственной совестью и требованием закона*».

Неполнота и неясность редакции этого параграфа Инструкции способна, по моему мнению, порождать печальные недоразумения между медицинским персоналом и населением.

Принимая во внимание большую величину врачебных участков, отсутствие больниц в них и усиливающийся год от году спрос на научную медицинскую помощь среди населения, мы можем без преувеличения сказать, что требования, выраженные в этой инструкции, практически невыполнимы.

Много уже говорилось и писалось про нецелесообразность разъездной системы вообще в деле организации земской медицины, и если эта система имела некоторое право на существование, то только на первых порах деятельности Земства, когда спрос на медицинскую помощь среди населения был сравнительно невелик, когда и то, что дало Земство, было уже большим прогрессом сравнительно с порядками Приказа Общественного призрения. В настоящее время разъездная система не отвечает потребностям населения и прибавляет много лишнего и бесполезного труда в деятельность медицинского персонала.

Что дело подачи медицинской помощи населению было поставлено вначале нерационально, мы убеждаемся, читая годовые отчёты земских врачей того времени. Неудобство и плохие результаты действующей разъездной системы, сопутствующей при том и крайней централизацией, стали сознаваться и некоторыми земскими деятелями. Так, гласным П. Ф. Александровым было подано в Земское Собрание 1875 года заявление, в котором он говорит о беспорядочности в медицинской части. Заявление это было поддержано в Собрании, которое признало необходимым выработать проект *коренного* переустройства медицинской части в уезде, для чего избрать комиссию, а пока третьего врача (уездного) поселить в с. Нагорье. О практических результатах работ избранной комиссии сведений не имеем. В 1876 г. один из гласных Н. И. Родышевский в своём «мнении» высказывал, между прочим, следующее: «не для того врач нужен, чтобы ему разъезжать, а для того, чтобы он помогал больным», и далее: «необходимо только доставление возможности врачам исполнять свою обязанность, чего нельзя требовать, если эти обязанности будут превышать их силы»... Собрание 1877 года пришло к убеждению, не ограничиваясь одною больницей в городе, иметь в уезде несколько лечебниц, которыми должны заведовать врачи.

Редакционная комиссия (в журнале 11 сентября 1878 г.) признаёт организацию врачебной части в уезде *настолько неудовлетворительной*, что она не может приносить равномерной существенной пользы. Существование одной больницы признаётся недостаточным, и назрела необходимость в устройстве двух уездных лечебниц на 10 кроватей каждая, городскую же больницу достаточно иметь на 20 кроватей. Но уже в Земском Собрании (того же созыва) выяснилось, что новые расходы на медицину нежелательны, и было решено иметь городскую больницу на 30 кроватей, пригласив для заведования ею коронного (городского) врача, а уездные лечебницы были сведены на приёмные покои, на 2—4 койки каждый. Итак, вопрос о *коренном* улучшении дела остался открытым. Разграничение всего уезда на 3 медицинских участка (в городе больница без участка) остаётся и до сих пор (с 1878 г.) без существенных изменений. Попытки Земства реформировать организацию без крупных прибавок в смете не приводят к желанным результатам. Между тем население, привыкая к медицинской помощи, учащало свои требования, а силы для удовлетворения этих требований оставались те же (см. диаграмму и таблицу амбулаторных посещений). Что Земство сознавало ненормальность положения дел и хотело как-нибудь помочь этому, видим из постановления Земского Собрания 1890 г., где, между прочим, говорится: предложить Управе *разъяснить населению*, чтобы оно не вызывало врачей без особенной надобности и при возможности самим прибыть к врачу за советом. Практических результатов такого постановления что-то не оказалось. Между тем, ходатайства Губернского съезда земских врачей 1890—93 гг. о переходе к стационарной системе были отклонены. Наконец, в 1896 г. по поводу доклада Управы и «мнения» гласного М. Н. Лялина решено сдать обсуждение этого вопроса во врачебный совет, введя в него членом одного из гласных Земского Собрания.

§ 2. Медицинские участки. а) Переславский участок состоит из шести волостей¹ и 186 селений, имеет пространство около 1 140 кв. вёрст (1 297 кв. км),² с населением приблизительно в 38 000

¹Исключая семи селений Глебовской волости, отнесённых с 1898 года к Рождественскому участку.

²Пространство участков измерено по карте Л. А. Федосеева.

человек обоего пола.¹ В географическом отношении участок занимает всю восточную половину уезда.²

Врач, заведующий участком, живёт в городе, где и обязан в свободное от выездов время принимать больных в своей квартире. От местожительства врача далее, чем на 15 вёрст (16 км), отстоят 100 селений.

При враче находятся фельдшер и акушерка. Кроме них находятся на пунктах ещё два фельдшера: в с. Лыченцах и с. Кабанском. На первый пункт врач выезжает для амбулаторных приёмов один раз в месяц, на второй пункт — два раза в месяц. Кроме этих пунктов есть ещё врачебная амбулатория в д. Вашкинской слободке, куда врач выезжает с разъездным фельдшером один раз в месяц.

б) Нагорский участок занимает северо-западную часть уезда, заключает в себе 4 волости с 89 селениями и около 20 000 человек жителей на пространстве приблизительно в 920 кв. вёрст (1 047 кв. км).

Врач, заведующий участком, живёт в с. Нагорье; при нём состоят фельдшер и акушерка.³ На приёмы больных участковый врач выезжает два раза в месяц в с. Загорье. Фельдшерских пунктов в участке не имеется.

в) Пусторождественский участок состоит из трёх волостей и семи селений Глебовской волости; всего 87 селений, приблизительно с 15 000 человек жителей; занимает юго-западную часть уезда на пространстве около 670 кв. вёрст (763 кв. км). Врач, заведующий участком, живёт в с. Пустом-Рождестве. При враче состоят фельдшер и акушерка.⁴

Врач выезжает на приёмы больных в с. Федорцево два раза в месяц и столько же раз в с. Вишняково. Фельдшерских пунктов в участке нет.

¹Количество населения взято из данных всеобщей переписи 1897 г.

²Весь уезд, по официальным данным, заключает в себе 3 178 кв. вёрст (3 617 кв. км).

³С 1898 г. имеется ещё фельдшер-оспопрививатель.

⁴С 1898 г. в участке тоже имеется фельдшер-оспопрививатель.

Изменения, происшедшие со времени образования трёх вышеупомянутых участков, то есть с 1878 года, выразились только в уменьшении Нагорского участка, от которого Половецкая волость была причислена к Переславскому участку, а от последнего Смоленская волость была причислена к вновь образованному в 1894 году межуездному губернскому участку, то есть к Бехтышевскому.

§ 3. Лечебные заведения. а) *Больница* в г. Переславле устроена на 30 кроватей. Открыта в 1880 году; больница находится на краю города, на горе; фасадом расположена на запад; помещается в деревянном одноэтажном здании в виде буквы П, с боковым коридором. Здание внутри оштукатурено; здесь же помещается аптека и амбулатория. На больничном дворе находится деревянный, довольно ветхий одноэтажный флигель с мезонином. Внизу две палаты для арестантов, всего на 5 коек; в нижнем же этаже квартиры смотрительницы и кухня, в мезонине — квартира фельдшера. В 1895 году выстроен при больнице деревянный барак для заразных больных; внутри стены его не оштукатурены; в бараке четыре палаты, всего на 8 коек. При больнице нет отдельного помещения для прислуги. Из всего медицинского персонала квартиру при больнице, как упомянуто выше, имеет только один фельдшер. В здание больницы проведена вода, имеются люфт-клозеты, паровой дезинфекционный аппарат, отдельная операционная комната, ванная. Баня построена в 1891 г. Родильного отделения и сифилитического не имеется.

До постройки настоящего здания больница помещалась в старом каменном доме, принятом от Приказа Общественного призрения. Антисанитарное состояние этого дома было отмечено нами выше. После неоднократных указаний врачей на невозможные санитарные условия старого здания Земством и была построена существующая больница, на что ассигновано было около 14 000 рублей; после чего крупный ремонт на сумму в 3 400 руб. был произведён в 1888 году.

б) *Лечебные заведения* в уезде:

1) Приёмный покой в с. Пустом-Рождестве на 4 койки, находится в деревянном помещении (собственность Земства), обставлен и содержится удовлетворительно. Следует отметить, что при

этом покое находится в отдельном здании и квартира для врача от Земства, единственная в уезде. В прочих участках и при больнице квартиры врачам не полагается.

2) Приёмный покой в с. Нагорье находится в наёмном помещении; имеет 3 койки. Здание это оставляет желать многого по своей непригодности к цели, для которой предназначено. Помещение страдает теснотой, тёмно, не имеет вентиляции и тому подобное.

3) Аптека и амбулатория при Кабанском фельдшерском пункте; выстроена Земством в 1897 году. Здание двухэтажное деревянное; внизу аптека и амбулатория, наверху квартира фельдшера. Постройку этой фельдшерской амбулатории нельзя назвать удачной во многих отношениях. По нашему мнению, Земство немного поторопилось, затрачиваясь на фельдшерский пункт, когда ещё не везде имеются у него приспособленные здания для врачебных пунктов, как например в с. Нагорье. Самое местоположение амбулатории в с. Кабанском в сравнительно близком расстоянии от Бехтышевского участка тоже нельзя признать удобным, если принять во внимание то обстоятельство, что в уезде найдётся немало местностей, лишённых не только врачебной, но и фельдшерской помощи. В настоящее время пункт этот смежен с Смоленской волостью, принадлежащей к Бехтышевскому участку, и больные из этой волости составляют значительный процент общего числа амбулаторных посещений на этом пункте. Передвижение этой амбулатории *на север*, по нашему мнению, было бы более в интересах населения, о здравии которого печётся *Переславское* Земство.

4) Лыченский фельдшерский пункт находится на северной окраине уезда, в местности малонаселённой, поэтому и амбулатория его не может значительно функционировать; аптека и приёмная находятся в одной маленькой комнатке; в этой же комнате и ожидальня для больных. Помещение наёмное — простая крестьянская изба.

В первые годы земско-медицинской деятельности врачи при разъездах по участкам принимали больных в волостных правлениях, пунктковые фельдшера — в своих квартирах. В 1869 году решено было устроить при каждом фельдшерском пункте приёмную для амбулантов с помещением для аптеки. Первые фельдшерские пункты появились ещё в 1866 году в с. Смоленском, Хребтове

и Нагорье. В 1872 г. был устроен фельдшерский пункт в д. Погосте, потом этот пункт перевели на Вашку и затем уже в 1895 г. в с. Лыченцы.

Из Хребтовского и Нагорского фельдшерских пунктов образованы в 1878 году врачебные пункты; устроены были они вначале неудовлетворительно. После многократных ходатайств врачей существенно улучшен пока только Рождественский пункт, для которого, как упомянуто выше, приобретён Земством дом в 1896 году.

§ 4. Условия приёма больных. В городскую больницу и уездные приёмные покои принимаются больные всех сословий и состояний, причём крестьяне Переславского уезда и городские мещане платят по 10 коп. в сутки, лица прочих местностей — 7 р. 50 к. в месяц. Арестанты и военные на особых условиях. Сифилитики бесплатно.

Продовольствие больных производится по карточной системе. При городской больнице имеются две бесплатных койки.

Несколько иначе обстояло дело раньше. Так, в 1868 году было постановлено: «за продовольствие больных членов Земства получать суточную плату в размере действительного расхода». В 1869 году установлена плата 3 рубля в месяц. Плату за содержание больных приходится Земству слагать ежегодно, как недоимку.

§ 5. Медикаменты, условия получения их и отпуска больным.

В 1896 году медикаменты было решено получать из-за границы, что и было приведено в исполнение два раза.¹ Отпуск лекарств теперь даровой для всех.

История способов приобретения и отпуска медикаментов в Переславском Земстве была продолжительная, поэтому отметим только в ней важнейшие эпизоды.

Задумав ещё в первые годы своей деятельности выписывать медикаменты от дрогистов,² Земство хотело открыть свою аптеку с правом вольной продажи лекарств и с бесплатным отпуском их для своих бедных больных. Аптека не была разрешена, и тогда Земство вошло в соглашение (в 1869 г.) с местным аптекарем,

¹В 1898 и 1899 гг. опять медикаменты выписывались от русских дрогистов, вследствие затруднительности немедленной уплаты денег заграничной фирме.

²Дрогист — торговец аптекарскими и химическими товарами. — *Ред.*

приобретая от него медикаменты со скидкой 45%. Соглашение это нарушалось и опять возобновлялось. В 1876 году решено брать с больных (приходящих) 5 коп. за рецепт. В 1878 г. устроена своя аптека и в 1881 г. решено пригласить провизора. Пятачки собирались до 1894 года, когда сбор этот был приостановлен администрацией. Но в 1894 году Земство ходатайствовало о возобновлении сбора и выработало даже Инструкцию для взимания его.

По этой Инструкции предполагается брать 5 к. с каждого приходящего за медицинским советом, за исключением больных эпидемических, паразитарных, сифилитических, хирургических и несостоятельных.

Должно заметить, что в истории с пятакком Земство не прислушивалось к голосу врачей, говоривших против этого, и к логике цифр, показавших падение числа обращающихся к медицинской помощи больных с введением этого сбора (см. диаграмму движения числа больных). Материальные выгоды (особенно по этой Инструкции) оказались бы ничтожны по сравнению с величиною вреда для дела охранения народного здоровья.

§ 6. Медицинский персонал и условия его службы.

Врачи. Кроме трёх участковых врачей находится врач при больнице. Оклад врачей 1 200 р. и 150 р. в год на квартиру (исключая Рождественского, имеющего квартиру от Земства). Жалованье это установлено окончательно с 1886 г. Прибавок и наград не установлено. С 1897 г. производятся вычеты в эмеритальную кассу в размере 6% с месячного оклада.¹ С основания земской медицины и до 1878 г. число врачей подвергалось частым колебаниям. Перечислим важнейшие моменты в этом роде: в 1866 г. постановлено иметь трёх врачей; в 1868 году оставлен один врач на весь уезд; в 1869 г. решено иметь двух врачей; в 1874 г. прибавлен третий врач, после чего уменьшения числа врачей уже не происходило. Надо заметить при этом, что до 70 года из экономии допускалось совместительство земской службы с коронной; врачи городской и уездный служили и на земской службе, при этом они заведовали и ветеринарной частью. Предоставляем судить читателю, насколько эти врачи успевали посвящать себя чисто земской деятельности. Увольнение и приглашение лиц медицинской

¹Эмеритальная касса — касса пенсионного страхования. — *Ред.*

профессии теперь зависит от врачебного совета (с 1886 года), прежде же от Управы (был случай увольнения врача Собранием). В 1872 г. было постановлено приглашать врачей по контракту на срок не менее года и не более трёх. Чем вызвано было это постановление и долго ли практиковалось, — сведений у нас не имеется. До учреждения врачебного совета врачи почти не принимали участия в мероприятиях Земства по медицинской организации.

Принимая во внимание ту истину, что ведение всякого специального дела требует для своего успеха участия лиц компетентных, можно теперь объяснить те недочёты, которые неизбежно должны были произойти и происходили в деятельности Земства по медицинской организации.

Акушерский персонал. В настоящее время на службе Земства состоят три участковых акушерки и одна фельдшерница-акушерка при городской больнице. Три первые с окладом в 300 р., последняя в 385 р. в год. Родильных приютов в уезде не существует; акушерки приглашаются населением по большей части в исключительных ненормальных случаях, отсюда — неширокий круг их деятельности. Впрочем, следует оговориться, что расширение их деятельности и немисливо при данном числе их. Третья уездная акушерка (в Пусторождественском участке) имеется только с 1894 года. В с. Нагорье приглашена акушерка в 1876 г. В истории попыток с учреждением родильного приюта было много колебаний. Так, ещё в 1866 году постановлено устроить при больнице родильный приют на 5 коек. К сожалению, мы не имеем сведений о судьбе этого решения. Многое заставляет думать, что оно не имело практических результатов, иначе нельзя объяснить себе постановлений Земского Собрания за 1886 г., где вопрос о родильном приюте, поднят Управой, оставлен открытым, а в 1890 г. и совсем отклонён. Затем следует отметить постановление собрания 1869 г. такого содержания: «вменить в обязанность повивальной бабке приучать крестьянских женщин к акушерской практике с преподаванием им всех правил по сему предмету». Судя по отчётам, решение это было приводимо в исполнение акушерками, по крайней мере с формальной стороны, при их разъездах и в зданиях волостных правлений, но как именно это обучение происходило и велики ли были его результаты, об этом история умалчивает. Но, очевидно, Земство не хотело отказаться от своей идеи, так как в постанов-

лениях Собраний за 1881 и 1884 гг. находим напоминание Управе обязывать акушерок усилить разъезды по уезду. История с учреждением родильного приюта опять возникает в 1893 г., когда было поручено Управе разработать этот вопрос совместно с врачами, но в 1894 г. вопрос этот опять оставлен открытым.

В 1886 году определена норма жалования акушерок: городской 250 р. и уездным в 300 р., с прибавкой 10% через 5 лет. Акушерки тоже участвуют во взносах в эмеритальную кассу, в размере 6% оклада. Фельдшерица-акушерка приглашена для городской больницы в 1888 г. В 1892 г. было ассигновано 100 р. на отправку повитухи для обучения повивальному искусству (вследствие предложения врача Харламповича). Об исполнении этого решения сведений не имеется.

Фельдшерский персонал. На службе Уездного Земства состоят в настоящее время 7 фельдшеров (кроме вышеупомянутых пяти участковых, два при больнице в Переславле) и 2 фельдшера-оспопрививателя. Годовые оклады от 260—300. Прибавка к жалованию установлена с 1886 г. в размере 10% чрез 5 лет. Иногда фельдшерам даются и наградные. Обязательный взнос в эмеритальную кассу в размере 6% оклада. Состав фельдшеров по образованию: больше половины из военной службы. Долгота службы у некоторых более 20 лет. Настоящее количество (7) было проектировано ещё в 1866 году, оклад был положен по 180 руб. и больничному в 200 р., затем прибавлено жалованье в 1878 г. (до 200—240 р.) и с 1886 г. установлена норма в 250 р. С проектированного количества (7) в 1866 г. и число фельдшеров нисходило до 5, пока в 1882 г. не был приглашён фельдшер эпидемический в распоряжение врача Переславского участка. Упомянув, что при Городской Земской аптеке есть провизор и смотрительница для заведования больничным хозяйством, закончим перечисление персонала, находящегося на земской службе по медицинской части.

III. Организация земской санитарной части теперь и исторический ход её

§ 1. Борьба с эпидемиями. Обязанности медицинского персонала в этом случае довольно кратко объяснены в «Инструкции»,

изданной в 1894 году. Как элементы, которые можно считать специально предназначенными для борьбы с заразными болезнями, в Земстве имеются: заразный барак на 8 коек при Городской больнице и паровой дезинфектор; из медицинского персонала 1 эпидемический фельдшер. Из этого можно заключить, что специальные средства невелики. Впрочем, Земство имеет право выписать санитарный отряд из г. Владимира, в случае сильного развития эпидемии. Участковые врачи употребляют мероприятия, по возможности применимые в сельской обстановке и указанные наукой и выработавшейся практикой, как то: дезинфекцию вещей и жилых помещений, возможную изоляцию, временное закрытие школ и других общественных заведений.

К наиболее серьёзным эпидемиям, посетившим Переславский уезд за истекшее тридцатилетие, нужно отнести холеру 1871 года. Из доклада Управы Земскому Собранию того времени видно, как трудно было бороться с этой эпидемией наличному медицинскому персоналу (только 2 врача): труд этот увеличивался благодаря темноте крестьянской массы и небрежности сельских властей. Врачи разъезжали из конца в конец уезда до изнеможения сил; дело, конечно, ограничивалось раздачей лекарств: более рациональных способов не имелось под руками. Отдельная больница для холерных была устроена только в городе. Централизация, экономия и разъездная система сослужили тогда плохую службу. Число больных было в г. Переславле 51 ч., в уезде 1 734 ч., из них умерло 887, — в городе 33 ч., в уезде 854 ч.

§ 2. Санитарный надзор. Перечислим важнейшие постановления Земства в этом смысле: так, в 1869 г., по заявлению врача, собранием с открытием весны поручено Управе вместе с врачом и полицией осмотреть бараки вновь строящейся (Ярославской) железной дороги, и если неустройство барачков действительно способствует развитию тифозной горячки, то принять к устранению сего указанные в законе меры.

В 1881 году, по заявлению врача Хребтовского участка о вреде в санитарном отношении одного кладбища (Вертягинского), постановлено: представить о сём г. губернатору, прося его закрыть указанное кладбище с переводом в другое место.

В 1882 г. поручено Управе снестись с губернатором о принятии мер к устранению вреда для здоровья, причиняемого насе-

лению спичечными фабриками (вследствие заявлений нагорского врача по поводу частых случаев хронического отравления фосфором среди рабочих). Немного ранее (в 1880 г.) были утверждены правила «Обязательных постановлений о мерах к предупреждению и прекращению повальных и заразительных болезней», выработанные редакционной Комиссией. В 1883 г. поручено Управе просить губернатора закрыть спичечные фабрики, так как хозяева их не вводят безвредного способа изготовления спичек. Затем, в 1885 г., ввиду дурного санитарного состояния (по заявлению земского врача Хребтовского участка) фабрики Липатова и стеклянного завода Павлова, выразившегося в тесноте помещения, отсутствии вентиляции и прочем, поручено Управе снестись с владельцами об устранении этих недостатков, с тем, чтобы на это был назначен срок, по истечении коего Управе совместно с врачом произвести осмотр и составить акт. В 1892 году Земское Собрание, одоблив проект правил «Об охране питьевых вод», выработанный Губернским Земским Собранием, постановило обязать фабрику «Крестьянку» устроить приспособления к обезвреживанию отбросов, а спуск отбросов с кожевенного завода Симакова воспретить безусловно.

Таковы были мероприятия Земства по санитарному надзору; большинство их было вызвано благодаря указаниям земских врачей.

§ 3. Борьба с сифилисом не выразилась какими-либо специальными мерами, если не считать, что в 1870 г. были приняты Земским Собранием *к руководству* меры к прекращению этой болезни, предложенные врачебным инспектором.

В этих «мерах» указывалась необходимость строгого наблюдения за женщинами, *тайно* промышленяющими развратом в селениях; поэтому предлагалось, обучив акушерок распознаванию сифилитических болезней, обязать их свидетельствовать по деревням подозрительных в этом отношении женщин, обязанность следить за которыми и вести им регистрацию следует возложить на деревенских старост. Меры эти, кажется, не были приводимы в исполнение. Ввиду отсутствия при больнице отделения для сифилитиков лечение последних по преимуществу амбулаторное; при этом надо заметить, что, судя по отчётам врачей, болезнь, как кажется, идёт на убыль; так, в начале 70-х годов мы видим зарегистрированными

от 500 до 1 000 ч., в 90-х же годах количество зарегистрированных сифилитиков около 200 человек. Впрочем, следует оговориться, что попадают в регистрации при отчётах крупные неточности: так, иной раз выставляется только число посещений, без указания на истинное число больных, особенно в отчётах фельдшеров.

§ 4. Оспопрививание в настоящее время (с 1898 г.) поставлено на рациональную почву; прививкой занимаются только фельдшера (и отчасти акушерки). Двое фельдшеров специально приглашены для этого, и трое из состоящих на службе раньше (2 пунктовых и 1 разъездной). Если и оказались пока в этом деле недочёты, то они легко поправимы. Не так велось дело раньше. Собственно, попытки привлечения фельдшеров к оспопрививанию видим у Земства ещё в 1868 году. Но, очевидно, наличный персонал фельдшеров того времени не мог справиться с этой задачей, так как уже в постановлении Земского Собрания 1869 года читаем: «вменено в обязанность волостных правлений по закону содержать особых оспопрививателей». При этом была ассигнована для раздачи в виде пособия оспенникам сумма в 180 руб. В 1871 г. Земство издало своего рода устав по оспопрививанию следующего содержания:

1. уезд делится для этого на 10 участков;
2. наблюдение за оспенниками возложено на сельских старост и волостных старшин;
3. определение и увольнение оспенников зависит от Управы по соглашению с врачами;
4. на родителей за непривитие оспы своему ребёнку налагается штраф от 50 к. до 10 р.;
5. от Земства отпускать на каждый участок по 50 руб.

Из всех этих правил, полагаем, четвёртое не могло быть приведено в исполнение. В 1873 г. вспыхнула оспенная эпидемия (число заболевших было более 200 человек), которая показала, что никакие правила не помогут делу, если нет настоящей организации. Вскоре врачи в своих отчётах начали отмечать недостатки в этом деле и указывали на корень зла: невежество и недобросовестность крестьян-оспенников. В 1883 г. на предложение Управы нанимать временно для оспопрививания студентов-медиков Собрание ответило решением иметь постоянных оспопрививателей, которых под-

чинить уездным врачам, прося последних наблюдать за ходом оспопрививания. Врачи, заваленные и без того работой, не находили возможным принять на себя контроль в этом деле. В 1885 г. опять вспыхнула оспенная эпидемия. В 1886 г., не решаясь на коренную ломку существующего порядка, Земство опять предлагало усилить врачам контроль и не допускать к делу оспопрививания людей несведущих. Затем уже сколько-нибудь серьёзных попыток к улучшению дела со стороны Земства вплоть до 1897 г. не последовало.

Заботы Земства по призрению душевнобольных выразились постановлением Земского Собрания 1879 г. в таком смысле: *лечение и содержание* психических больных Переславского уезда в психиатрическом отделении Владимирской Губернской больницы относить на счёт Земства (в случае несостоятельности больных). Затем в 1886 г. приняты на счёт Земства расходы *и на отправление* лиц означенной категории в г. Владимир. (С 1898 г. отправка этих больных совершается в сопровождении фельдшера.)

В 1890 г. постановлено отправлять в г. Москву на излечение за счёт Земства лиц, укушенных бешеными животными.

§ 5. Заведование медицинской частью, вообще, теперь принадлежит «врачебному совету». (Состав его: Управа, все врачи (и ветеринарный) и член от Земского Собрания). Надо, впрочем, заметить, что врачебный совет¹ не функционировал правильно и периодически до самого последнего времени. До образования же врачебного совета медицинской частью заведовала Управа, и врачи призывались весьма редко для обсуждения вопросов по врачебной организации. Из истории деятельности врачебного совета следует отметить один важный акт. В 1887 г. члены его врачи согласились отчислять *из собственного жалованья* 360 р. в год, с целью давать возможность каждому из 4-х товарищей по очереди отправляться один раз в 4 года в какой-нибудь университетский город на 2 месяца для пополнения знаний; на это же время приглашать за вышеозначенную сумму на его место врача-заместителя; если же окажется от этих денег остаток, то употреблять

¹ Учреждён в 1886 году.

его на «подъём» отправляющегося товарища. Земское Собрание утвердило это постановление совета, и оно было приводимо в исполнение. Почему же перестало практиковаться впоследствии — сведений не имеется.

Заведование приёмными покоями в участках лежит на врачах. В городе Земской аптекой заведует и ответственное лицо в ней провизор; хозяйственной частью в городской больнице заведует смотрительница.

§ 6. Формы записей и отчётность. Для записывания входящих больных во всех амбулаториях существует особая книга. Кроме неё все амбулаторные больные заносятся на карточки (заразные на особые карточки), а заразные больные, кроме того, в особую «ведомость» два раза в месяц. Карточки и ведомость отсылаются в санитарное отделение Губернской Земской Управы.

Годовые отчёты врачей в Земскую Управу теперь составляют довольно однообразно, следуя известному плану. В прежнее же время отчёты эти страдали сильным разнообразием: не было определённой регистрации и плана, и приурочивание их к 1 сентября (ко времени Земских Собраний) каждого года ещё более вносило неясности, при попытках подвести итоги за несколько лет, следуя известному календарному году. В отчётах акушерок допущены такие неправильности и преувеличения, что положительно невозможно делать по ним какие-либо выводы за первые 20 лет деятельности этого персонала.

Цифровые данные о деятельности «оспенников» по годам совсем не могли быть представлены нами отчасти потому, что не было в этом отношении полных сведений, отчасти по недоверию и к имеющимся налицо цифрам их отчётов. Приблизительно всё-таки можем отметить, что за последние годы, средним числом, прививается предохранительная оспа приблизительно у 3 500 младенцев.

Заключение

Попытаемся вкратце резюмировать те выводы, к которым можно придти, ознакомившись с историей деятельности Переславского Земства по народной медицине. Но прежде чем излагать эти вы-

воды, мы позволим себе поставить два вопроса общего характера: первый — вполне ли разрешена Земством задача по обеспечению населения правильной медицинской помощью? И второй — то, что сделано Земством до сих пор в этом отношении, совершено ли всё это согласно требованиям рационального прогресса? К сожалению, на эти два вопроса, по нашему мнению, ответы должны быть отрицательные.

Общая система медицинской организации, давно осуждённая и оставленная многими передовыми земствами, остаётся без изменения в Переславском земстве более 30-ти лет. Мы видели, правда, благие порывы и стремления улучшить положение вещей, но всё это не дало никаких результатов. А ведь жизнь не ждёт. Требования среди населения на правильную медицинскую помощь год от году увеличиваются. Если в начале своего существования Земство могло обходиться двумя, тремя врачами, когда ещё народ почти поголовно лечился у знахарей, и если в 70-х и 80-х годах четверо врачей едва справлялись с работой благодаря существованию искусственного тормоза против наплыва больных в виде пятаккового сбора, то следует принять во внимание, что в настоящее время этих факторов уже не существует. Чтобы удовлетворять запросам населения на медицинскую помощь теперь, Земству необходимо было бы иметь *на каждую волость по одному врачу*, принимая во внимание существующую систему обязательных выездов по требованию каждого частного лица к нему на дом. Эти разъезды врачей по своим участкам и оказание заболевшим какого-то «единовременного медицинского пособия» придают врачебной деятельности характер фельдшеризма, делают её мало продуктивной. Если допустим теперь, что осуществится наше слишком смелое предположение, и количество врачей, будучи увеличено втрое, даст некоторую возможность посещать всех трудно больных на дому, то ведь такой порядок вещей совсем нельзя будет назвать удовлетворительным, принимая во внимание, что главный контингент больных составляет крестьянское население, недуги которого есть по большей части результат плохого питания, антисанитарной обстановки и невежества. Одним лечением при таких условиях ограничиваться бесплодно, — здесь требуется главным образом *изъятие* больного из сферы дурных влияний и помещение его в лучшую обстановку; а этого можно достигнуть только *больничным* лечением. Раньше мы отметили, что прекращение пятак-

кового сбора сразу и значительно подняло количество амбулаторных больных. Это явление, конечно, само по себе утешительное, в то же время оказалось не без дурных последствий. Наплыв больных и увеличение, таким образом, труда для медицинского персонала не побудило Земство увеличить количество последнего; было прибавлено только количество рабочих часов для врачей, что очевидно из постановления Земского Собрания 1897 года, благодаря которому были отменены определённые часы приёмов больных, то есть, попросту сказать, врачам вменено в обязанность принимать больных *целые сутки*.

Как на реакцию *ненормальности* настоящего порядка вещей мы должны указать на следующее явление: *с 1895 года ушло со службы Земства семь врачей*; одной случайностью такого факта объяснить нельзя, — он есть прямой результат того положения дел, которое мы выяснили в предыдущих строках.

Высказав эти общие замечания по состоянию земско-медицинской организации в уезде, отметим теперь и некоторые частности в этом отношении.

Факт существования до сих пор только одной городской больницы на весь уезд уже а priori можно признать неудовлетворительным. Неудобства для населения от такой централизации усугубляются ещё и тем обстоятельством, что существующие в участках приёмные покои и пункты почему-то заброшены почти все на окраины уезда, и притом на большом расстоянии от городской больницы, вследствие чего последняя ненормально обременена постоянным наплывом амбулаторных посещений и страдает хроническим переполнением стационарных больных.

Отсутствие родильных приютов и ничтожное количество акушерок не позволяет развиваться деятельности последних до желательных в этом отношении размеров. Мы показали в своём очерке, сколько было колебаний в вопросе об устройстве родильного приюта, и вопрос этот, как и многие другие, наконец сошёл со сцены, не разрешившись ничем.

Отсутствие отделения для сифилитиков при городской больнице должно быть признано не отвечающим требованиям науки и больничного благоустройства. Отсутствие квартиры для врача при больнице можно считать прямо вредным в смысле больничного распорядка. Странно даже, что, как кажется, вопрос о квартире для врача при больнице даже и не стоял на очереди. Присутствие

аптеки и амбулатории в здании больницы, ввиду поднятого вопроса (в 1898 году) о перенесении их в отдельное помещение, обойдём молчанием. Если благоустройство единственной больницы в уезде оставляет желать многого, то нечего уже и говорить о приёмных покоях и пунктах. Их общий недостаток, и весьма существенный, это — помещение в наёмных зданиях, совсем не приспособленных для предназначенных им функций. Для примера укажем на Нагорский приёмный покой, который требует радикального улучшения путём постройки земством собственного здания.

Лечебные заведения, не принадлежащие уездному земству

I. Талинская больница, находящаяся в Бехтышевском меж-уездном участке (Губернского земства), расположена в юго-восточном углу уезда, в Смоленской волости, которая только одна в уезде и входит в район этого участка. Названная амбулатория открыта в 1894 г., а больница в 1896 году, и устроена на 11 кроватей. Кроме означенной волости Переславского уезда, Бехтышевский участок содержит в себе ещё по одной волости Юрьевского и Александровского уездов. Годовая смета на содержание больницы около 6 000 руб. (тут входят жалованье медицинскому персоналу, расход на медикаменты и содержание пунктовых лошадей). Количество амбулаторных больных 10 000—13 000 чел. в год; стационарных около 140 чел. При больнице состоит врач, фельдшер и акушерка (она же и смотрительница). Здание больницы деревянное, одноэтажное. аптека и амбулатория помещаются отдельно. Лекарства амбулаторным больным раздаются бесплатно.

Содержание стационарных больных бесплатное.

II. Фабричные лечебницы: 1) в городе, а) *больница* при фабрике Переславского товарищества мануфактур на 24 кровати; б) *больница* при красильной фабрике Павлова на 5 кроватей; в) *больница* при фабрике наследников Гладковой на 5 коек. 2) В уезде: а) *больница* при фабрике «Крестьянка» Барановых на 10 коек; в) *приёмный покой* при стеклянном заводе Назарова.

Все эти лечебные заведения не имеют отдельных врачей, а пользуются услугами коронных и, отчасти, земских врачей.

Таблица 1.

Таблица числа амбулаторных посещений и стационарных больных по лечебным заведениям Переславского Уездного Земства за 1867—1896 гг.

	Больные стационарные:			Амбулаторные посещения		
	в город. больницы	из них умерло	в уезде	в городе	в уезде	всего
1867 г.	404	—	—	1 762	—	1 762
1868 г.	755	65	—	4 630	9 267	13 897
1869 г.	481	48	—	5 136	8 024	13 160
1870 г.	388	41	—	4 603	11 221	15 824
1871 г.	441	44	—	5 371	13 373	18 744
1872 г.	385	46	—	4 393	10 500	14 893
1873 г.	355	31	—	4 703	9 473	14 176
1874 г.	341	26	—	5 053	9 238	14 291
1875 г.	433	32	—	6 187	10 016	16 203
1876 г.	406	22	—	5 044	8 239	13 283
1877 г.	427	28	—	6 475	9 307	15 782
1878 г.	468	34	—	5 141	5 067	10 208
1879 г.	432	31	—	3 827	6 139	9 966
1880 г.	366	26	12	3 315	4 888	8 203
1881 г.	412	26	10	3 339	8 754	12 093
1882 г.	411	19	10	4 115	9 816	13 931
1883 г.	423	24	14	5 245	11 993	17 238
1884 г.	415	23	16	6 050	13 644	19 694
1885 г.	366	28	12	6 914	14 319	21 233
1886 г.	426	24	13	7 300	10 809	18 109
1887 г.	460	24	17	8 671	12 641	21 312
1888 г.	427	30	19	9 868	14 255	24 123
1889 г.	474	41	14	10 206	14 189	24 395
1890 г.	592	56	30	11 442	15 497	26 939
1891 г.	503	28	23	11 146	16 079	27 225
1892 г.	469	32	27	11 496	17 654	29 150
1893 г.	437	24	32	10 627	18 273	28 900
1894 г.	422	18	31	14 304	25 619	39 923
1895 г.	433	31	28	15 142	29 575	44 717
1896 г.	479	35	31	15 179	32 799	47 978

Таблица 1.

Таблица числа амбулаторных посещений и стационарных больных по лечебным заведениям Переславского Уездного Земства
(Продолжение.)

		Число лиц медицинского персонала			Число акушер- ских случаев
		вра- чей	фельдш. пунктов	акуше- рок	
1867 г.	Эпидемия холеры.	2	4	1	
1868 г.		2	4	1	
1869 г.		2	3	1	
1870 г.		2	3	1	
1871 г.		2	3	1	
1872 г.		2	4	1	
1873 г.		2	4	1	
1874 г.		2	4	1	
1875 г.		3	3	1	
1876 г.		3	3	2	
1877 г.	Введение 5 к. сбора.	3	3	2	
1878 г.		3	3	2	
1879 г.		3	3	2	
1880 г.		4	2	2	
1881 г.		4	2	2	
1882 г.		4	2	2	
1883 г.		4	2	2	
1884 г.		4	2	2	
1885 г.		4	2	2	
1886 г.		4	2	2	
1887 г.	Отмена 5 к. сбора.	4	2	2	63
1888 г.		4	2	3	89
1889 г.		4	2	3	97
1890 г.		4	2	3	140
1891 г.		4	2	3	67
1892 г.		4	2	3	111
1893 г.		4	2	3	57
1894 г.		4	2	4	97
1895 г.		4	2	4	91
1896 г.		4	2	4	128

Объяснение к первой таблице

Первое заключение, которое можно вывести при взгляде на эту таблицу, — это заключение о несомненном прогрессе в числе посещений больных, обращающихся к медицинской помощи, и о неподвижности числа лиц, подающих эту помощь (особенно за последнее двадцатилетие). Количество амбулаторных посещений по сравнению 1868 г. с 1896-м увеличилось почти в 3,5 раза, как в больнице, так и по уезду. Дальнейшее рассматривание таблицы в её деталях приводит, однако, к заключению, что прогресс в движении числа больных был подвержен колебаниям регрессивного характера, как по отдельным годам, так и по целой группе. Очевидно, существовали причины, производившие эти колебания, и причин этих, по нашему мнению, две. Первая — это неустойчивость в числе врачей, как следствие колебаний Земства в окончательном выборе количества их, имевшее место в первое десятилетие, и в первое пятилетие совместительство у врачей коронной службы с земской. Вторая причина — пятачковый сбор (этот налог на болезнь), появившийся в конце 70-х годов. Насколько он, так сказать, огорошил население сначала и затормозил прогресс в движении больных, — это ярко должно броситься в глаза всякому.

Сложив числа амбулаторных посещений по десятилетиям, получим следующие цифры:

- 1) 136 233 (1867—1876 г.)
- 2) 146 456 (1877—1886 г.)
- 3) 314 662 (1887—1896 г.)

Ничтожный прирост во второе десятилетие только и можно объяснить влиянием пятачкового сбора, полный расцвет которого и случился именно в эти годы. Сильный подъём цифры амбулаторных посещений за третье десятилетие получился благодаря отмене этого сбора в 1894 г. Уменьшение деятельности больничной амбулатории во второе десятилетие повлекло за собою и падение числа желающих пользоваться больничным лечением.

Это видно из следующего сопоставления цифр по десятилетиям:

- 1) 4 389 ч. (1867—1876 г.)
- 2) 4 146 ч. (1877—1886 г.)
- 3) 4 696 ч. (1887—1896 г.)

Последняя графа в таблице: «число акушерских случаев», по независящим от нас причинам, не могла быть представлена в полном виде. Данный ряд цифр за последнее десятилетие представляет из себя картину полной неустойчивости, в частности, по годам, и медленного прогресса в общем. Причины этого, по нашему мнению, заключаются в том, что акушерская деятельность в уезде находится ещё в зачаточном виде, благодаря ничтожному количеству соответствующего персонала и отсутствию родовспомогательных заведений. Далее, если мы обратим внимание на графы таблицы с «числом лиц медицинского персонала», то и здесь мы будем поражены консервативностью цифр. Как в 1867 г. число самостоятельных работников равнялось шести, так осталось и в 1896 году. Изменилась пропорция между ними в качественном только отношении. Недостаток больниц сказывается при беглом взгляде на ряд цифр стационарных больных; цифры эти решительно не имеют прогрессивного характера. Сколько лежало больных в первые годы, столько же почти лежит и теперь в больнице. Не наводит ли это обстоятельство на мысль, что больница в большем количестве чисел функционировать уже не может, и что она, так сказать, страдает хроническим *переполнением*.

Таблица 2.
Таблица сметных назначений

Годы	Общие расходы	Необязательные расходы	Расходы на медицину	В % отношении к общим расходам
1867 г.	44 741	—	11 365	25,4%
1868 г.	62 120	18 975	11 965	19,3%
1869 г.	49 169	19 558	11 849	24,1%
1870 г.	56 312	19 043	11 945	21,2%
1871 г.	53 553	17 122	9 542	17,8%
1872 г.	54 978	18 908	11 112	20,2%
1873 г.	53 595	23 781	10 679	19,9%
1874 г.	50 264	19 221	10 894	21,7%
1875 г.	43 497	20 642	10 944	25,2%
1876 г.	48 963	24 478	14 860	30,3%
1877 г.	51 481	26 694	14 712	28,6%
1878 г.	52 504	28 865	15 342	29,2%
1879 г.	52 907	29 431	15 486	29,3%
1880 г.	53 229	28 996	15 752	29,6%
1881 г.	57 059	30 326	16 246	28,5%
1882 г.	59 532	33 132	17 442	29,3%
1883 г.	59 205	34 872	17 842	30,1%
1884 г.	60 597	36 161	17 658	29,1%
1885 г.	60 959	36 252	17 741	29,1%
1886 г.	61 086	36 795	17 856	29,2%
1887 г.	63 821	38 075	17 672	27,7%
1888 г.	66 087	38 257	18 414	27,9%
1889 г.	66 084	37 782	19 014	28,8%
1890 г.	75 630	48 861	19 298	25,5%
1891 г.	85 809	41 010	19 588	22,8%
1892 г.	76 831	40 636	20 371	26,5%
1893 г.	73 153	43 269	20 671	28,3%
1894 г.	79 441	48 733	24 085	30,3%
1895 г.	85 262	51 600	25 399	29,8%
1896 г.	102 766	70 415	24 436	23,8%

Примечание. 1894—1896 годы — постройка и покупка дома в с. Пустом Рождестве.

Объяснение ко второй таблице

При чтении этой таблицы можно придти к следующим выводам:

1) В то время, как общие расходы увеличились за истекшее тридцатилетие в 2,3 раза, расходы на медицинские потребности увеличились только в 2,1 раза; что повышение общих расходов последовало не вследствие усиленного прогресса в смете на медицину, нас убеждает высокий подъём цифры в *остальных* необязательных расходах; так, в 1868 году эти последние (исключая медицинских) были исчислены по смете только в 7 010 руб., а в 1896 г. они достигли уже 45 979 руб., следовательно, возросли за 30-летие более чем в 6 раз.

2) Если возьмём для сравнения данные по десятилетиям, то получим следующее:

	Общая смета	Медицинская смета	
1 десятилетие	517 192 р.	115 155 р.	(1867—1876 г.)
2 десятилетие	568 534 р. (+50 тыс.)	166 077 р. (+50 тыс.)	(1877—1886 г.)
3 десятилетие	774 386 р. (+200 тыс.)	208 948 р. (+42 тыс.)	(1887—1896 г.)

из чего можем сделать заключение, что в то время, как общие расходы при постоянной наклонности к повышению делают за последнее десятилетие громадный подъём, расходы на медицину даже понизили (относительно) своё повышение. Правда, при рассмотрении % отношений к общей смете видим, что расходы на медицину занимают в большинстве случаев более 1/4 всего бюджета, но и тут сравнение по десятилетиям приводит к заключениям, неутешительным для медицины.

Так, среднее годовое % отношение медицинской сметы к общему бюджету было за 1-е десятилетие 22%, 2-е десятилетие 29%, 3-е десятилетие 26%.

Опять видно замедление в прогрессе и не заметно, чтобы медицинская смета более и более отягощала общий бюджет.

Если в заключение скажем, что в данную смету по медицине включены нами и все расходы на постройку лечебных зданий (что, признаться, не совсем правильно), то увидим, что, по исключении таковых расходов, ординарная смета на медицину должна понизиться, и полученные цифры будут ещё убедительнее тогда говорить в пользу вышеприведённых нами замечаний.

И. В. Миронов

Записки врача

От редакции

В 1976 году учительница Аполлиария Христофоровна Блау передала Ю. Я. Никитиной переписку с учениками и родственниками. Здесь нашлась открытка Ильи Васильевича Миронова. Так удалось разыскать его и обратиться с просьбой о воспоминаниях. В эти годы Миронов жил один; дочь его переселилась к мужу, и ему не хватало простого человеческого внимания. На всё лето Миронов уезжал на дачу. Хотя ему было уже 83 года, он был в прекрасной памяти, вспоминал своих товарищей и жизнь в Переславле.

На просьбу поделиться воспоминаниями Миронов отвечает: «Я охотно согласен ответить на все Ваши вопросы, заданные мне, и не коротко, а более подробно».¹ Завязалась оживлённая переписка.

Воспоминания врача Миронова о переславской медицине состоят из трёх рукописных тетрадей. Первая тетрадь написана в августе 1982 года и отправлена 17 августа, вторая отправлена 29 сентября, а третья закончена 12 ноября 1982 года. Они дополнены деталями из писем. Письма обращены к Юлии Яковлевне Никитиной и Сергею Евгеньевичу Елховскому.

Илья Васильевич очень серьёзно подошёл к составлению своих мемуаров. «Останется ли какая-либо память обо мне?» — спрашивал он,² словно боясь, что после смерти все его воспоминания пропадут у немногочисленных родственников, а сам он исчезнет из памяти переславцев.

Единственная статья С. Е. Елховского «Врач Миронов» (газета «Коммунар», 18 июня 1983 года, с. 4), рассказывающая об Илье Васильевиче, основана на воспоминаниях автора и его переписке с Мироновым.

В ноябре 1984 года И. В. Миронов умер.

¹Письмо от 29 июля 1982 года в собрании Ю. Я. Никитиной.

²Письмо от 17 мая 1983 года в собрании Ю. Я. Никитиной.

Детство и учёба

Родился я в деревне Костеньке, бывшей Глебовской волости, бывшей Владимирской губернии, 1 августа нового стиля 1897 года. Когда меня спрашивают о годе рождения, я с гордостью отвечаю: «Родился я в прошлом веке», и этим хочу сказать, что мне близок XIX, начало, середина XX века и современность.

Не успел я набраться сил с молоком моей матери и прикормом и только что встал на ноги и стал самостоятельно передвигаться, как мои родители-крестьяне, забрав своих детей, уехали из деревни в город Переславль-Залесский на постоянную городскую жизнь. Мне было 1,5 года, Мише — около 4 лет и Александру около 6 лет.

В начале отец мой, Василий Леонтьевич Миронов, поступил на работу школьным сторожем Городского 4-классного училища, а мама готовила учителям обеды и что-то за это получала. Мама моя — Екатерина Захарьевна — была моложе отца на десять лет.

Помню себя с пятилетнего возраста, когда мы жили на Вальной улице в доме Роциных, и отец уже работал почтальоном Переславской почтово-телеграфной конторы. Меня не водили за ручку гулять. Я был предоставлен себе. Утром с завистью провожал братьев, когда они уходили в школу, мама давала им булочку каждому, и я просил, как будто и я иду в школу, а сам уходил на большой луг, травянистый, цветистый. Если с земляного вала посмотреть в сторону луга, то далеко, далеко виден небосклон и видно одно село — Красное — и деревня. Я любил ходить по этому лугу, собирать щавель, есть его и принести домой маме.

Я хорошо помню, как отец меня учил грамоте. Мне было 6 лет. Он рисовал или вырезал большую букву и меня просил её запомнить, и так буква за буквой я потом составлял слоги по его указанию. В школу, что теперь стоит против бывшего здания гимназии, я поступил по 9-му году (в 1905 году). В то время в начальную школу принимали тех, кому исполнилось 8 лет. Я уже мог свободно читать и этим выделялся среди других учеников, изучающих «азы».

Моим первым учителем был Михаил Петрович Старинский. О нём у меня сохранилось только хорошее, хотя он и брал меня за висок, если я поступал не так, как надо. Например, я часто выскакивал вперёд, показывая своё умение читать, за это я и получал «за виски» и «стоять столбом». И всё же он меня любил и ставил мне «пятёрки». Он научил нас писать красиво, отрабатывая каллиграфический почерк на уроках чистописания.

Директором школы был учитель Андрей Дмитриевич Бизяев.

Учась в начальной школе, я ежегодно получал похвальный лист.

Окончив школу в 1908 году, я поступил учиться в Городское четырёхклассное училище и успешно окончил его весной 1912 года. Городское училище давало достаточное образование, чтобы по окончании его можно было поступить на службу в почтово-телеграфную контору и сначала учеником, а потом, сдав экзамен, телеграфистом-чиновником, или в казначейство или в контору судьи или адвоката, или делопроизводителем в канцелярию, или по счетоводству. Так, мои старшие братья Александр и Михаил по окончании городского училища стали один почтово-телеграфным чиновником (Александр), а другой впоследствии, после работы в почтово-телеграфной конторе, стал радистом и на военной службе в годы гражданской войны был начальником подвижной радиостанции (Михаил).

Окончив Городское училище, мне очень хотелось продолжить своё образование, как поступали мои материально обеспеченные товарищи. Мне очень хотелось поступить в какое-либо специальное техническое училище, но надо было иметь деньги, чтобы жить на квартире, покупать необходимые учебные пособия, питаться, а мне не могли этого обеспечить ни отец, ни братья, которые жили отдельно от семьи в других местах.

В 1912 году, в год моего окончания Городского училища, открывалась казённая классическая мужская гимназия в составе трёх классов. До этого была частная гимназия с правами казённой в составе двух классов. Ученики, учившиеся в ней, перешли в третий класс. Их было мало. Объявлен был дополнительный приём.

Я по совету родителей и братьев решил поступить в новую открываемую гимназию. Но для этого надо было сдать экзамен по немецкому языку в объёме двух классов и по-французскому —

в объёме одного года, так как преподавание его было со второго класса.

Всё же это была трудная задача. И... не без добрых душ на свете! Нас из городского училища поступало 5 человек: Коля Болотов, Вася Житников, Лёня Малышев, я и Коля Цыганов. Каждому из нас было уже по 15 лет. «Старые ветераны», называл нас директор гимназии Николай Яковлевич Щепетов на уроках алгебры в третьем классе. Нас подготовила к экзамену за лето по французскому языку учительница гимназии Александра Васильевна Синева, а по немецкому языку за тот же период в объёме двух классов жена одного местного чиновника, и обе готовили нас бесплатно. Были же добрые люди!

Итак, с осени 1912 года я стал учеником третьего класса Переславль-Залесской мужской гимназии.

1912 год я называю поворотным годом моей жизни. Передо мной теперь перспектива: получение аттестата зрелости и дальнейшее высшее образование.

Учиться мне было легко: я успешно прошёл 7 школьных лет. Было трудно материально. Отец получал жалованье в сумме 17 рублей в месяц, а к этому времени нас, детей, было 6 человек. Прибавилось трое: Петя (1900 года рождения), Коля (1906) и сестра Шура (1910). Много помогала мама, имея корову, и ещё отец купил старенький, вросший в землю домик с большим огородным участком на бывшей Хайловой улице (ныне улица Гагарина). Все мы работали на огороде весной и летом и обеспечивали себя овощами, и даже продавали крестьянам капусту и огурцы.

В гимназии с меня потребовали плату за учебу в сумме 50 рублей в год. В просьбе об освобождении от платы мне было отказано. Помог старший брат Александр, который уже служил почтово-телеграфным чиновником и был ещё не женат. Он жил на посёлке Рязанцево в 20 верстах (21 км) от Переславля (станция железной дороги Рязанцево) и прислал мне 25 рублей для уплаты за первое полугодие. Впоследствии я был освобождён от платы, так как учился хорошо.

Несколько слов об образовании и воспитании в гимназии. Были приняты строгие правила поведения учеников, на высоте была дисциплина в школе, культурный и подготовленный состав преподавателей. Каждый учитель вносил максимум знаний по своему предмету. Математику отлично преподавал директор гимназии

Николай Яковлевич Щепетов, историю Василий Павлович Орлов, литературу Михаил Николаевич Молитвословов.

Немецкий язык преподавали две сестры, окончившие Смольный институт в Петербурге, а французский язык был для нас, учеников, более красивым и изящным, и его также хорошо преподавала все годы одна и та же учительница — А. В. Синева.

Был у нас литературный кружок, где мы собирались у одного товарища на квартире, читали дополнительную литературу сверх школьной программы. Мы обсуждали Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина; знакомились с некоторыми философскими течениями (Платон и Аристотель, Кант и Шопенгауэр).

Следует сказать об учителе пения — Аркадии Аркадьевиче Козлове. Это был талантливый человек, он создавал хоры в нашей гимназии и в женской гимназии и руководил соборным хором. Он научил нас петь, любить пение. Я был солистом гимназического хора с 6-го класса гимназии, когда мне было 19 лет. У меня был баритон.

В гимназии регулярно устраивались концерты и спектакли. Я всегда был активным участником. Так, мы ставили спектакли: «Женитьба» Гоголя (я играл Подколесина), «Свои люди — сочтёмся» Островского (я играл Лазаря Елизаровича), «Савва» Л. Андреева (я играл Савву). Режиссёром был директор гимназии. В «Потонувшем колоколе» Гауптмана я играл Водяного. Этот спектакль был поставлен в 1918 году. Декораторами были ученики, а руководил наш земляк художник Д. Н. Кардовский. Ещё был поставлен спектакль «Революция», режиссёром также был директор.

Концерты были разнообразные: музыкальные, вокальные и литературные.

Переславль жил культурной жизнью. Очень хорошо работал дом, называемый «Общественным собранием», где городская интеллигенция устраивала вечера, на которых ставились спектакли и концерты с участием московских певцов и артистов. Устраивались и домашние концерты и спектакли. Нам, гимназистам, можно было посещать эти спектакли только по разрешению директора, а на танцах, которые проводились после спектаклей и концертов, быть только до 12 часов ночи. Мы должны были покинуть зал и отправиться домой. Такое пребывание по времени было как исключение.

В осенние и зимние месяцы гимназисты не должны были появляться на улицах после 7 часов вечера. За этим следили классные наставники и их помощники.

Много было в мои юношеские годы интересных встреч и эпизодов, что описано мною в автобиографических записках «Pro domo sua» («Про собственный дом»).

Весной 1916 года мы всем классом вместе с пятым и шестым классами организовали два журнала, две редакции. Один журнал назывался «Юность», а другой (сатирический) назывался «Сыро-ешь-ка». Художественное оформление возлагалось на учеников, владевших кистью и карандашом: Александр Кузьмин, Кронид Цветков и другие. Были редакторы, члены редколлегии и секретари. Журналы были рукописные. Ими очень интересовались не только ученики, но и учителя. По окончании гимназии журналы были на руках у Вани Маркова, Николая Полякова и Сергея Елховского. Теперь это осталось лишь в памяти. Я имел некоторое слабое участие в поэзии. 1919 год всех нас рассеял...

23 февраля старого стиля 1917 года — первый день Февральской революции. В классе мы узнали накануне, что царь Николай II арестован в Пскове. Нам сообщил сын городского головы Валентин Иванов — ученик нашего 7-го класса. Мы вынесли решение: снять портрет царя в актовом зале и больше не ходить утром на молитву.

Всем классом мы вошли в актовый зал. Кончалась перемена. За нами следом вошёл инспектор гимназии — Александр Николаевич Введенский. Мы отказались вести с ним разговор, просили в зал директора. «В чём дело?» — спросил он, войдя. Мы ему сообщили об аресте государя. «Что вы хотите?» — мы ему сказали, что решили. Директор был озабочен. Портрет был снят с нижних гвоздей и повис на верхнем крючке. Побледнев, директор сказал: «Vox populi, vox dei», то есть «голос народа, голос божий», и просил разойтись, не продолжая эксцесса. Мы не могли снять портрета, так как верхний крюк был очень высоко, зал был двухсветный.

Мы разошлись в классы. Был урок латинского языка, и мы взволнованно просили учителя рассказать, как вели себя студенты в 1905 году, а учитель, Лев Николаевич Беневоленский, был тогда студентом. Но он не удовлетворил нас ответом.

За этот час директор успел сходить на телефонную станцию и узнал, звоня в Москву, что это действительно так. После урока

мы пошли в зал, а там уже не было портрета государя. Портрет стоял в кабинете директора на полу. Занятия прекратились, все в гимназии узнали, и мы — старшие гимназисты — сделали красные флажки на древках и вышли на улицу, быстро соединились с демонстрантами и началось движение по Московской улице с пением революционных песен.

Через несколько дней учебные занятия восстановились. В здании городской управы организовался Временный исполнительный комитет. В мае мы закончили 7 класс и начались каникулы. Летом возникло двоевластие: Временный исполнительный комитет действует сам по себе, а в здании городского училища заседал ежедневно Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Я интересовался этими заседаниями и убеждался, что в Совете безусловная справедливость, и мы больше проявляли симпатий к Совету.

Очень интересный период учёбы был с 1916 года до Февральской революции, с Февраля до Октября и с Великого Октября до окончания гимназии в мае 1918 года, когда был первый и последний выпуск гимназистов с выдачей аттестатов зрелости на гербовой бумаге, где начертаны фамилии директора гимназии, преподавателя закона божия священника о. Василия Малинина и всех преподавателей. Было торжественное застолье в актовом зале гимназии, но без излишеств. Были сказаны добрые, душевные слова в наш адрес, мы ответили благодарностью от всего сердца нашим преподавателям и воспитателям.

С. Е. Елховский учился классом ниже, а весной 1918 года был выпуск одновременно двух классов, 7-го и 8-го. Нам, окончившим полный курс гимназии, были выданы аттестаты, а окончившим 7 классов справки об окончании. Но по декрету В. И. Ленина всем было предоставлено поступать в вузы.

В руках аттестат зрелости, и я в июне месяце 1918 года был зачислен по аттестату без экзамена студентом-медиком 1 курса Московского государственного университета. А вскоре появился декрет за подписью В. И. Ленина о приёме в высшие учебные заведения каждого, кто предъявит заявление и выписку из метрической книги о рождении. Я съездил в Москву и, убедившись в этом, взял обратно аттестат зрелости.

Трудовая жизнь в юности

В сентябре 1918 года я поехал учиться в Университет. Жил я с товарищем у него на квартире. Порядка в учёбе не было. Наступили холода, с питанием было очень плохо и в октябре того же года я вернулся домой, как и все переславские студенты. Надо было работать, и я стал работать инструктором по внешкольному образованию в УОНО. Заведующим отделом был Георгий Аркадьевич Карташевский — врач. Я активно включился в работу: стал ездить по деревням, организовывать молодёжь вместе со школьным сельским учителем по ликвидации неграмотности в кружки чтения, и даже в театральные, ставил спектакли. На памяти у меня учитель деревни Щелканки — Щербаков, учительница Нина Романовская.

В начале 1919 г. на уездном собрании внешкольников меня избрали делегатом на Губернский съезд по внешкольному образованию в город Владимир. На съезде я выступал и рассказал о своей работе и о работе внешкольного подотдела ОНО.¹ На съезде меня избрали делегатом на I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Съезд открылся 6 мая и продолжался до 22 мая. Здесь я был счастлив увидеть и услышать В. И. Ленина. Он выступал два раза: 6 мая приветствовал съезд и говорил о значении и безусловной необходимости нашей работы среди неграмотных и малограмотных людей,² а 19 мая председательствующий Владимир Петрович Потёмкин³ на пленуме съезда, который проходил в Колонном зале Дома союзов, объявил о внеочередном выступлении Председателя СНК В. И. Ленина. Зал стоя и продолжительно приветствовал его, и после просьбы прекратить аплодисменты он произнёс двухчасовую речь «Об обмане народа лозунгами свободы

¹Заведовал внешкольным подотделом Георгий Петрович Альбицкий, сын профессора Петра Михайловича Альбицкого.

²*Ленин, В. И.* Приветственная речь 6 мая // *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — 5 издание. — М., 1963. — Т. 38. — С. 329—332.

³Позднее он работал на дипломатической работе и наркомом просвещения.

и равенства».¹ Я сидел в четвёртом ряду партера и следил за каждым его движением, жестом, вникал в каждое его слово. Я был очарован им, его внешним видом, его простотой, ясностью ума, его речью с острыми выпадами в адрес белогвардейских генералов. Обращаясь к нам, он говорил о необходимости отдать свои силы на дело просвещения тёмных народных масс как в городе среди рабочих, так и в деревне.

Москва в это время была без света, без городского транспорта, с чрезвычайно скудным хлебным пайком в четверть фунта (102 г). И несмотря на это, Ленин вселял в нас уверенность в победе над врагами революции и в создании первого в мире Советского государства.²

Родителям трудно было растить большую семью. Мы, дети, старались помочь отцу с матерью.

В семье мы жили дружно. Нас воспитывали в честности, мама поддерживала нашу дружбу с товарищами — друзьями по школе и по улице.

В 1913 году взяли на военную службу старшего брата Александра, а в 1914 он уже был на войне. Вслед за ним взяли и Мишу. Я остался старшим сыном в семье. Будучи в 4 классе гимназии, я был рекомендован директором тем родителям, дети которых отставали в учёбе, чтобы я их обучал, то есть я стал репетитором и сначала зарабатывал 5 рублей в месяц.

В 1915 году мне было 18 лет. Помню, занимался я с сыном торговца Репина и получал 10 рублей в месяц, следил за подготовкой уроков, чтобы он не отставал. А в 1916 году репетировал сына купца Монакова, и мне платили 25 рублей в месяц, но это было лишь в течение 2 месяцев. Это была большая поддержка семье. Деньги я отдавал маме.

¹ Ленин, В. И. Речь об обмане народа лозунгами свободы и равенства 19 мая // Там же. — С. 333—372.

² В протоколах заседаний Переславль-Залесского уездного отдела народного образования значится, что И. В. Миронов работал инструктором по внешкольному образованию с 13 февраля по 3 июля 1919 года. На заседании УОНО 5 июня 1919 года обсуждался доклад инструктора по внешкольному образованию Миროнова о командировке его 5—25 мая 1919 года в Москву на Всероссийский съезд по внешкольному образованию. В протоколе имеется краткое изложение доклада. (РФ ГАЯО. Ф. Р-1196. Оп. 1. Дд. 1, 7.)

В летние каникулы 1915 года мы, группа гимназистов из 6 человек, работали на станции Берендеево на погрузке вагонов дровами и за месяц заработали по 30 рублей, не считая расходов на питание и других.

В 1916 году летом, также в течение месяца, я со своими товарищами работал на постройке фабрики «Новый мир». Тогда фабрика открылась частным владельцем и мы получали по 2 рубля за 8-часовой рабочий день. Мы носили кирпич на «козе», так назывались заплечные носилки. Имея заработок, я мог обеспечить себе бельё, форменную одежду, обувь и покупать книги, как учебники, так и литературу. У меня были настольные избранные произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя, которые хранятся до сих пор в моей теперь уже богатой библиотеке.

О работе в 1918 и до июля 1919 года в УОНО я уже писал (стр. 40). В июле я был мобилизован в Красную армию. Служил сначала красноармейцем, а затем меня как студента-медика отправили санитаром в эвако-госпиталь, где я прослужил до сентября 1920 года. По декрету о милитаризации студентов-медиков я был откомандирован для продолжения медицинского образования.

Начался новый период моей жизни. Я снова студент-медик. Но я уехал учиться в Ярославль, где был открыт новый университет. Здесь прошли мои 4 учебных года. Почему в Ярославле? После демобилизации из Красной армии я с опозданием приехал в Московский университет. Военный комиссар медфака отказал мне за отсутствием свободных мест.

В Ярославском университете занятия медфака начались с октября 1920 года. Переславец Николай Петропавловский из Рыбной слободы учился там в 1919 году. В Ярославль поехали мы с ним, и к нам присоединились ещё двое: Павел Карташёв и Алексей Зубков. Я жил в Ярославле в семье переславца Маркграф — старого юриста, следователя по важнейшим делам. В его семье я все четыре года был домашним учителем двух его сыновей. В университете я получал скудный продовольственный паёк и отдавал его в семью, был как член семьи. Это меня устраивало лучше, чем в общежитии, хотя с питанием было очень трудно и вообще годы военного коммунизма были тяжёлыми. Но я мог заниматься наукой, сколько нужно и сколько хотел, и сразу включился в общественную работу. Был избран председателем студенческого комитета нашего

факультета и был им бессменно все 4 года. Кроме того, был членом студенческого Исполнительного бюро университета и в течение 2 лет был делегатом от университета в Ярославском горсовете. В те времена были делегаты, а не депутаты.

К сожалению, весной 1924 года объявили о закрытии университета, а нас, студентов-медиков, распределили по университетам Советского Союза (но мест в Москву и Ленинград не дали). Я получил направление на 5 курс Казанского государственного университета имени Ленина и был очень доволен. Здесь я завершал свою учёбу с осени 1924 до весны 1925 года, и получив диплом врача, решил работать у себя на родине, в Переславле.

Переславская медицина

Мечта, которую я высказал директору гимназии на торжественной выпускной встрече — «хочу быть врачом». Он мне ответил: «Похвально». И вот я — врач. В конце мая 1925 года приехал я в свой родной город Переславль. Это были годы НЭПа. В этот год и в последующие годы в Переславле была безработица, как и всюду. Фабрика бывшая Павлова была отдана на концессию французским хозяевам. Они набирали рабочих и служащих по своему усмотрению, отказывали простым людям, а принимали священников и прочих. Я в течение мая не был зачислен на работу, а в июне стал ординатором терапевтического отделения больницы № 2 (бывшая больница Переславской мануфактуры).

В те годы в Переславле было две больницы. Одну я назвал, а другая на горе, в Подгорной слободе, бывшая земская уездная больница (где заведующим был прежде И. М. Михневич).

Все летние каникулы я проводил дома и по одному-двум месяцам работал в бывшей земской больнице у супругов Михневич, замещал фельдшеров-отпускников. Они обогатили меня практикой в лечебном деле и в клинической лаборатории. Иван Михайлович был заведующим этой больницей, где были все отделения: хирургическое, родильное, гинекологическое и койки для глазных больных и больных уха, горла, носа и кожных. Этими отделениями ведала опытный врач Софья Дмитриевна. Амбулаторный приём всей хирургической группы вела она же.

К моему приезду в 1925 году эта больница называлась «заразный барак», сюда попадали больные с инфекционными болезнями. Заведующим был врач Сергей Михайлович Лозовой. Супруги Михневич работали в Горбольнице № 2. Главным врачом больницы был Ерофей Павлович Сазанов — хирург, его ординаторами были два врача: Александр Дмитриевич Романович и женщина-врач (фамилию не помню). Иван Михайлович Михневич заведовал терапевтическим отделением, а его жена была заведующей гинекологии, и врач А. Д. Романович работал с ней тоже. Софья Дмитриевна была ещё специалистом-окулистом, делала операции

на глазах, и врач А. Д. Романович осваивал и эту специальность. Средний персонал больницы был опытный, все имели фельдшерское образование; то же можно сказать и о младшем медперсонале. Это были большей частью пожилые женщины с большим опытом в работе.

Амбулаторный приём как в земской, так и в больнице № 2 вёлся в здании больницы на первом этаже. Гардероба не было, больные оставляли верхнюю одежду в коридоре или раздевались в кабинете.

Анализами занимались в небольшом кабинете сами врачи, если это кому было нужно. Лаборатории для клинических анализов не было. Рентгеновского кабинета не было.

В терапевтическом отделении по штату нас было двое: Михневич и я. В университете нас готовили врачами широкого профиля. Каждый из нас должен был уметь оказать неотложную помощь больному, будь это хирургический случай, или при кровотечениях, или при родах. Поэтому в больнице № 2 я приобщался к практической работе и по хирургии, и по акушерству, и это мне очень пригодилось в моей дальнейшей работе.

Прошёл год работы, и по какой-то непонятной для меня причине мой учитель Михневич вместе с женой летом 1926 года покинули Переславль, где проработали славно 14 лет. Весь город жалел об их отъезде. Особенно хорошо знали их в деревнях.

Когда я был студентом и работал летом в бывшей земской больнице, замещая фельдшеров на время отпуска, я вёл приём вместе с Иваном Михайловичем, удивляясь, как он помнил больных крестьян и называл всех по имени. А Софью Дмитриевну знали все женщины уезда как акушера. На все патологические роды она выезжала в деревню в любой час дня и ночи и в любую погоду. Она рассказывала об одном курьёзном случае. В годы 1918—19, когда солдаты-дезертиры бежали домой (а их звали «зелёными», так как они жили и прятались в лесах), Софья Дмитриевна ехала на патологические роды одна с кучером уздрава. В лесу их остановили, чтобы ограбить. Это в те времена было нередкое явление.

— Кого везёшь? — спросили кучера зелёные.

— Врача, — ответил кучер.

— А кто врач?

— Софья Дмитриевна.

— А, ну поезжайте с богом.

Нам было известно, что его пригласили заведовать заводской больницей в фабричном районе Голутвине в городе Коломне.

Я тоже сожалел. Думаю, что он привык заведовать больницей, и быть заведующим отделением ему было мало.

В Переславле и уезде все врачи были беспартийные. Заведующим уздравом был врач Георгий Аркадьевич Карташевский. Когда я его спросил, кто же будет заведовать терапевтическим отделением, он мне сказал, что пригласил профессора. Думаю, что это была шутка. Некоторое время я был единственным врачом в целом отделении.

К осени 1926 года на должность заведующего терапевтическим отделением назначили врача Якова Наумовича Будницкого, который работал на Украине в сельской больнице. Он имел около пяти лет стажа. Его жена была зубным врачом, но в то время в городе не было зубоврачебного кабинета.

Осенью 1926 года Карташевский ушёл с должности заведующего здравотделом на место санитарного врача. Заведовать отделением назначили члена ВКП(б) тов. Ивана Николаевича Сударева (по профессии кузнеца). До назначения уздравом он заведовал земельным отделом.

В ноябре месяце 1926 года на очередном Санитарном совете, когда встречаются все врачи города и уезда, Сударев объявил, что учреждается должность заведующего лечебным подотделом уздрова и просил предложить врача на эту административно-организационную должность. Все в один голос просили меня быть в этой должности. Я согласился при условии сохранить работу в больнице и на амбулаторном приёме. С этим согласились. Я обратился к доктору Сазанову, как к старшему врачу, чтобы я мог с ним консультироваться. Он согласился. С назначением на эту ответственную должность я поставил перед собой вопрос: что делать?

Охрана здоровья в Переславле была всё ещё на уровне 1917 года. В лучшие условия были поставлены лишь семьи рабочих: для них были выделены часы вечернего амбулаторного приёма, аптека бесплатно выдавала рабочим лекарства. Содержание лечебных учреждений, медицинского и обслуживающего персонала было за счёт местного бюджета. Специальное же обслуживание рабочих и их семей и выдача лекарств бесплатно проводилась за счёт страхового бюджета, значительно дополнявшего местные средства.

Первый этап работы

Свою работу врачом в Переславле я делю на два этапа. Первый — это активная организационная, административная работа в должности заведующего лечебным подотделом уздрава с ноября 1926 года по 1 января 1929 года; и лечебная работа. Второй — специальная и организационно-административная лечебная работа в должности заведующего Центральной амбулаторией с 1 января 1929 года по 1 марта 1931 года.

Я дал согласие принять должность завлечпода при сохранении за мной должности лечащего врача, как я уже писал. Рабочий день распределялся так: с утра я в больнице, с часа дня в здравотделе, а вечером вёл амбулаторный приём рабочих и их семей как терапевт.

Я был полон энергии. Мне нравилось совмещать свои функции. Фактически вся работа в отделе возлагалась на меня, так как заведующий И. Н. Сударев, как член партии, отсутствовал в отделе осенью в течение полутора-двух месяцев на осенней уборочной компании и весной — на весенне-посевной. Я был распорядителем кредитов и имел печать, то есть все права заместителя заведующего отделом.

В первую очередь я занялся изучением кадров всех медицинских учреждений города и уезда. Посещая по плану участковые больницы, проводил вместе с председателем уездного комитета профсоюза медиков производственные совещания. Ежегодно составлял сметы на все лечебно-профилактические учреждения. Выезжал когда один, когда вместе с Сударевым на финансовые совещания губздрава раз в квартал во Владимир. На этих совещаниях я познавал структуру врачебной сети в масштабе губернии.

Заведующий губздравом был врач В. В. Величкин, достойный уважения человек, хороший организатор, внимательный к запросам с мест. Я был настойчив в запросах по организации здравоохранения в нашем уезде, и это, по-видимому, ему нравилось.

В 1928 году весной заведующий губздравом вызвал меня телеграммой для совместного объезда по лечебно-профилактическим

учреждениям соседнего Александровского уезда, и там выразил мне предложение переехать во Владимир и занять должность заведующего лечебным подотделом губздравицы. Я поблагодарил его и отказался, так как хотел остаться на всю жизнь врачом на своей родине в Переславле, как коренной житель с младенчества. У меня была ключевая задача: построить здравоохранение в уезде по принципу советского здравоохранения, то есть иметь лечебную амбулаторную помощь со всеми специальными кабинетами, профилактические и вспомогательные учреждения.

Для выполнения мечты мне нужно было мобилизовать внимание заведующего здравотделом и через него поставить организационные задачи на президиуме исполкома, что я и сделал.

За мой период работы, к сожалению, сменилось три заведующих здравотделом. Иван Николаевич Сударев в 1928 году был переведён на другую работу. Его заменил Василий Иванович Кари́ев — осетин, работавший учеником в городской аптеке, не имевший специального образования и плохо говоривший по-русски. Он пробыл в должности заведующего всего один год. Его освободили и назначили заведовать здравотделом кастеляншу городской больницы Марию Матвееву Агрикову.

Все трое заведующих были членами Коммунистической партии, а я был беспартийный. Мне импонировало то, что мне доверялась ответственная работа, и я со всей любовью и совестью относился к своим обязанностям. Фактически я им всем помогал разобраться в организационных вопросах здравоохранения, и они шли мне навстречу.

Внутренняя жизнь в отделе была контактная и мы друг друга дополняли. Были созданы и дружные, деловые контакты в учреждениях здравотдела. Я не помню, чтобы на заседаниях уездного комитета Профсоюза медико-санитарных трудящихся разыгрывались какие-либо склоки, серьёзные нарушения дисциплины. Председателем УК Союза медсантруд была тов. Зверева. Я был членом УК Союза МСТ. В партийной литературе я помню слово «беспартийный большевик», и я стремился быть таким. Я полагал, что мне, как человеку с высшим образованием, прежде чем вступать в партию и быть коммунистом, необходимо обогатить себя знаниями — как политическими и экономическими, так и познать высокую культуру прошлого, то есть соответствовать требованиям В. И. Ленина к коммунисту.

Заведующие здравотделом (Сударев, Карияев и Агрикова) хотя и были малограмотными, но соответствовали времени и старались выполнять распоряжения партийных и советских органов. Контакт с советской интеллигенцией был необходим. Благодаря контакту, мне легче было выполнить те задачи, которые я поставил для организации здравоохранения в городе Переславле.

Коллектив врачей увеличивался. В 1926 году прибыли по окончании образования земляк врач Юлий Леопольдович Рутковский с женой Лидией Ивановной. Рутковский избрал специальность невропатолога, а его жена — педиатра. Они прибыли из Ленинграда. В тот же год прибыл земляк Моисей Яковлевич Кальманович, по специальности общий врач. В 1927 году прибыли супруги Карташёвы: Павел Афанасьевич (тоже наш земляк), хирург, и его жена Татьяна Васильевна — педиатр.

7 ноября 1926 года была открыта Детская профилактическая амбулатория в бывшем помещении городского училища. Заведовать была назначена врач Л. И. Рутковская, а вторым врачом стала работать Т. В. Карташёва. Это был большой подарок городу.

Другая задача стояла передо мной: открыть Центральную амбулаторию со всеми специальными кабинетами. Это была более сложная задача. Было согласовано с исполкомом, чтобы я возглавил эту амбулаторию. Весь инструмент для кабинетов я закупил сам в Москве. Мне было разрешено пройти курсы главврачей при Наркомздраве, и это было сделано в январе-феврале 1929 года. А осенью (со 2 октября 1929 года по 21 января 1930 года) я был в научной командировке в Ленинградском институте усовершенствования врачей и прошёл специализацию по терапии, частично физиотерапии и клинической лаборатории. До моего откомандирования было подготовлено помещение Центральной амбулатории на Покровке в здании, ранее занимаемой бывшей гимназией в составе трёх классов, а позднее не помню, что там было. После ГИДУВа¹ я стал заведовать Центральной амбулаторией, а назначен приказом с 1 января 1929 года. Тем же приказом меня освободили от должности завлечпода.

¹ Государственный институт усовершенствования врачей.

Участковые больницы и поликлиника

Подведомственными здравотделу были участковые больницы.

Первая — в селе Кабанском в 15 верстах (16 км) от города Переславля, больница с терапевтическим, родильным и инфекционным отделениями. Заведующим был опытный врач со стажем более двадцати лет Николай Алексеевич Губин. Это был культурный, прекрасной души человек с большим опытом по родовспоможению, по оказанию первой помощи, по хирургии, по инфекционным заболеваниям. Он вёл большую плановую работу по профилактике инфекций. Планово занимался санитарным просвещением, выезжал по школам, где проводил беседы. Я предлагал ему переехать в Переславль на должность заведующего родильным отделением и по лечению гинекологических больных. Он мне на это ответил: «Дайте мне умереть в селе Кабанском. Я там сросся с населением своего участка и знаю всех в нескольких поколениях». Это был идеал участкового врача.

Вторая — старинная, благоустроенная больница в селе Нагорье, в 60 верстах (64 км) от Переславля, с тремя отделениями: терапевтическим, акушерско-гинекологическим и инфекционным. В период моего заведования лечподотделом в этой больнице работал молодой врач, временник; к сожалению, его работа была не на высоте, и мне приходилось выезжать для участия в заседании волисполкома и разрешать вопрос о дальнейшей его работе. Больница была благоустроенной. Много лет в ней работал земской врач, умерший в первые годы революции. Фамилию его не помню.

Третья — больница в селе Загорье, также с тремя отделениями. Заведующей была врач Ильина с большим стажем и опытом.

Четвёртая — заразный барак, бывшая земская больница. Заведующий — врач Сергей Михайлович Лозовой, он вёл приём больных на дому в порядке частной практики. Работал недолго. После него заведования принял врач Владимир Иванович Нардов, и зарбарак был переименован в Переславский врачебный участок.

Пятая — в 1926 году был открыт врачебный участок на Берендеевских торфоразработках. Заведовать участком был назначен врач М. Я. Кальманович. На участке был небольшой стационар с палатой для рожениц.

Шестая — в 1929 году в помещении детской профилактической амбулатории мною с А. Д. Романовичем была открыта клиническая лаборатория, где мы оба работали. Старшим был Романович.

Седьмая — в этой же лаборатории был открыт пастеровский пункт, прививки против бешенства проводил врач Романович.

Восьмая — при открытии Центральной амбулатории были организованы все специальные кабинеты. Всё оборудование кабинетов, приборы и инструменты были куплены мною в Москве в соответствии с требованиями каждого специалиста. И Центральная поликлиника стала работать, но не хватало рентгеновского кабинета для более точной диагностики заболеваний всех видов: и в хирургии, и в терапии, и в неврологии.

В исполкоме мне разрешили заключить договор с фирмой «Siemens» в Москве, что я и сделал. Возник новый вопрос: нужно было провести электроэнергию от электростанции до городской больницы № 2, на что требовалось 3 километра медной проволоки для трёхфазного тока. Я выехал в Кольчугино на металлургический завод с письмом от исполкома. Директор принял меня радушно и разрешил получить.

Проводка электролинии была выполнена. Это было в 1929—30 годах. Приехали специалисты торговой фирмы «Siemens» и под контролем моим и доктора А. Д. Романовича был установлен рентгеновский аппарат.¹

Для дела здравоохранения это было очень важно и особенно у нас в Переславле. На фабрике «Красное эхо» было очень много туберкулёзных больных и без рентгена диагностика туберкулёза, особенно раннего, была не только затруднена, но и невозможна. С открытием рентгеновского кабинета один из врачей-терапевтов заведываемой мною центральной поликлиники был послан на специализацию по туберкулёзу. И тем самым стало вполне возможным распознавать ранние формы туберкулёза, а также проводить профилактические осмотры, профилактическую работу среди работников фабрики «Красное эхо» и других фабрик и среди детей.

¹ В 1929 году заключён договор, а в начале 1930 года открыт кабинет. — *Ред.*

Конечно, создать здравоохранение по советскому образцу — это была моя мечта, и я её осуществил без шума и без торжества. Поликлиника работала в следующем составе:

- заведующий — И. В. Миронов,
- хирурги — А. Д. Романович, П. А. Карташёв,
- терапевты — И. В. Миронов, Я. Н. Будницкий,
- невропатолог — Ю. Л. Рутковский,
- окулисты — А. Д. Романович, Неймарк (имя забыл),
- отоларинголог — Т. И. Моторина,
- фтизиатр — (имя забыл),
- зубные врачи — Анастасия Алексеевна Маркграф и Берта Иосифовна Будницкая,
- зубопротезная лаборатория, зубной техник — Мошкович.

Штат среднего и младшего персонала был заполнен полностью. Средний персонал был со средним образованием. Замещал заведующего врач Юлий Леопольдович Рутковский. Все молодые врачи были поочерёдно направлены в Институт усовершенствования врачей в Ленинград.

Каждый месяц проходила встреча всех врачей города и уезда на так называемом Санитарном совете. Здесь присутствовал и заведующий здравотделом. Заседание вёл наш старший врач по возрасту и по опыту: Ерофей Павлович Сазанов.

Я внёс предложение, чтобы врачи готовили научно-практические доклады на материале стационара и поликлиники, чтобы они пользовались научными журналами, которые выписывал здравотдел, больница и амбулатория. Заседания стали интереснее. Я тоже сделал несколько научно-практических докладов (у меня есть их перечень, заверенный Е. П. Сазановым).

С 3 января 1926 года И. Н. Сударев направил меня на 9 Всесоюзный съезд терапевтов в Ленинград. А в мае 1928 года Агрикова командировала меня на 10 Всесоюзный съезд терапевтов в Москву. Терапевтические съезды давали очень солидные знания в области клинической терапии, там выступали известные учёные-терапевты. Вернувшись, я делал сообщение на Санитарном совете.

Мне приходилось вести подписку на заём среди крестьян в селе Новом, в коммуне в Семендяйке. Транспорта не было. Задание исполкома я выполнил, прошёл пешком более 40 вёрст (43 км).

Краткие сведения о врачах

1. Ерофей Павлович Сазанов. Хирург, имя которого было известно в хирургической клинике МГУ. Некоторые наши больные обращались в Москву, и им говорили: «Зачем вы приехали, у вас в городе опытный хирург, который может вам помочь». И действительно, у него были золотые руки. Я никогда не слышал, чтобы о нём говорили плохо; наоборот, его слово в хирургии было вне критики. Уважаемый был человек. Его юбилей отмечали решением исполкома (кажется, 60-летие). Я с ним был в дружеских отношениях как в практической работе, так и вне работы. Он всегда поощрял мою инициативу.

2. Георгий Аркадьевич Карташевский. Это врач-общественник, способный организатор и администратор. Я с ним вместе работал в 1918—19 гг., когда он заведовал отделом народного образования, а я был инструктором по внешкольному образованию. В 1926 году (до осени) он занимал должность заведующего отделом здравоохранения, но недолго. В этой роли он себя не проявил. Его амплуа — быть пропагандистом профилактики заболеваний. Он писал брошюры об инфекционных болезнях и очень часто выступал о предупреждении заболеваний. Голос у него был сильный, речь чистая русская. Человек он был общительный. У меня с ним были добрые отношения и на работе, когда он был санитарным врачом, и вне работы.

3. Иван Михайлович Михневич. О нём и его жене, Софье Дмитриевне, много говорил выше. Одно повторю: это был авторитетный специалист, больше всего его знали крестьяне и он их знал по именам за свою 14-летнюю практику в бывшей земской больнице. Ко мне он относился очень внимательно, когда я был студентом-медиком и работал в летние каникулы с ним в стационаре и на амбулаторных приёмах. Я работал с ним врачом в больнице № 2, когда он заведовал терапевтическим отделением. Он был очень внимателен к тяжёлым больным в стационаре и обязательно их навещал повторно в вечернее время. Я знаю, как хорошо

к нему относились в Голутвине рабочие Коломенского завода, так как мне пришлось позднее быть по службе в городе Коломне и я навещал их семью. Я никогда не слышал о том, что он был «эсер». Он со мной был откровенным и никогда не упоминал эсеровскую организацию.¹

4. Николай Алексеевич Губин. Земство приняло его в должность заведующего больницей села Кабанского. Много интересно из жизни земского врача я узнал от него, когда приезжал для ознакомления и проверки работы больницы в бытность мою заведующим лечебным подотделом (1926—1929 год). Также мы ежемесячно встречались на санитарных советах. Глубоко мыслящий человек. Иронически относился к уряднику и становому приставу, следящими за ним, когда он еженедельно по воскресеньям выезжал по сёлам и деревням, где проводил лекции и беседы на медицинские темы (главным образом об инфекционных заболеваниях среди детей) и говорил о причинах развития эпидемий среди сельского населения, связанных с бытом деревни, бедностью и неграмотностью. Эта большая, необходимая работа велась Губиным в дореволюционное время. Говоря со мной, он радовался приходу советской власти. У него был отдельный дом с пятью комнатами, построенный земской управой, с мебелью, и он с победой Октября отдал две комнаты семье фельдшера.

Семья его была интеллигентная. Им выпало большое несчастье: у них сын-студент, единственный, умер от инфекции. Его мать прекрасно играла на пианино, но со смертью сына она жила в каком-то оцепенении. Николай Алексеевич пережил это и продолжал активно работать. Когда я пригласил его в Переславль на должность гинеколога, он отказался.

5. Юлий Леопольдович Рутковский. Сын дворянина, имевшего до революции собственную аптеку. Он учился в гимназии классом ниже меня, а окончили её мы вместе весной 1918 года.

¹Мионов опровергает слухи о том, что врач Михневич принадлежал к партии эсеров, поскольку принадлежать к этой партии было позорно и опасно. Именно эсеры 6 июля 1918 года подняли мятеж в Ярославле и других городах. В 1922 году «контрреволюционная деятельность» эсеров была осуждена Верховным трибуналом Всероссийского центрального исполнительного комитета. — *Ред.*

По решению правительства средняя школа была переименована в школу 2-й ступени, были сделаны два выпуска одновременно: семиклассников и восьмиклассников, и всем была предоставлена возможность поступать в высшие учебные заведения. Рутковский никогда не кичился своим происхождением, был хороший товарищ. Его отец с первых лет советской власти заведовал аптекой при больнице № 2. Я зачислил Ю. Л. Рутковского невропатологом в Центральную поликлинику. Он был аккуратен в работе, повышал свои знания по неврологии. Впоследствии он собирал альбом для краевого музея с фотографиями врачей города Переславля и уезда. В этот альбом я дал свою фотографию, когда он приезжал ко мне в Москву (вскоре после войны).

6. Мария Матвеевна Агрикова. Я знаю М. М. Агрикову с 1925 года, когда я стал работать врачом-ординатором больницы № 2. Она была кастеляншей и обеспечивала бельём всю больницу. Кем она работала раньше, я не знаю. Она пришла как выдвиженка, член КПСС, на должность заведующей уздравотделом, сменив неудачного руководителя тов. Кариева В. И.

Она не имела специального образования и дело здравоохранения не знала. Мне приходилось вводить её в курс дела, так как я был фактически её заместителем. В работе она проводила партийную линию. Агрикова помогала мне в организации Центральной амбулатории, в подборе кадров. Она подписала моё назначение на должность заведующего Центральной амбулаторией с 1 января 1929 года. С её разрешения я ездил в Ленинград для совершенствования по терапии.

Мне с ней пришлось работать в уздраве, как заведующему лечебным подотделом, более года, до назначения меня на должность заведующего центральной амбулаторией. Человек она трудолюбивый, с вниманием относилась к организационным вопросам. По характеру сдержанная, настойчивая в исполнении намеченных задач. В работе ей помогали я и доктор Сазанов. Взаимоотношения у меня с ней были только хорошими. Поставленные ею вопросы в исполкоме удовлетворялись. Мне работать с ней в организации здравоохранения было легко. Она понимала свою роль.

Ещё следует отметить её настойчивость, когда мы с ней выезжали на финансовые совещания в Губздравотдел в город Владимир, где мы боролись за сметы по госбюджету и по страховой

кассе. Мы всегда с ней добивались утверждения сметы, как намечали.

7. Виктор Павлович Борисовский. Он учился в духовной семинарии. На каникулах я с ним часто встречался. У нас с ним были общие интересы: участвовали в концертах. Он обладал лирическим тенором и в концертах, устраиваемых большей частью в залах мужской или женской гимназии, выступал с сольными номерами. А я пел в хорах баритоном, а на концертах мы дуэтом исполняли разные романсы. Любили очень музыку и пение. Будучи студентами, мы оба в одном батальоне оказались, а вскоре, как студентов-медиков, нас обоих отправили в эваку-госпиталь, где мы и на положении красноармейцев помогали раненым. Согласно демилитаризации студентов-медиков, нас отчислили из Красной армии в соответствии с декретом, изданным В. И. Лениным, и обязали продолжать медицинское образование.

Я окончил в 1925 году Казанский университет, а В. П. Борисовский — Московский.

В Москве он работал в поликлинике Большого театра. Когда я стал работать в Москве, мы с ним встречались неоднократно. Мне он рассказывал, что он как врач-отоларинголог, то есть специалист по болезням уха, горла и носа, выезжал с оперной труппой в Италию. Был в разных городах Италии (в Риме, в Венеции, во Флоренции).

Он был очень увлечён оперным пением. Он знал многие арии из опер. Вообще, был приятным собеседником, и вообще как врач — гуманист с высокой культурой.

Вспоминая его, невольно вспоминаю культурную жизнь города Переславля. Много было семейств, которые поддерживали культурную жизнь. Здесь были и учёные, и художники, и музыканты, и певцы, и хорошая интеллигенция.

Пастеровский пункт

При всех случаях укусов бешеными животными (чаще всего собаками) нужно провести профилактические прививки на пастеровской станции. У нас не было пастеровского пункта, поэтому здравотдел посылал людей на прививки во Владимир. Человеку, укушенному подозрительным животным, выдавались деньги на дорогу, на питание, а если это был трудящийся, то и больничный лист, по которому страховая касса полностью платила ему за нетрудовые дни. На такие непредвиденные расходы уходили большие суммы, да ещё и терялось рабочее время.

Летом 1928 года в посёлке Бутырки бешеная собака покусала корову, бродившую по огороду хозяйки. Молоком от этой коровы пользовалась вся улица. Корова была забита по указанию ветеринарного врача, а вскоре в здравотдел пришла женщина и потребовала, чтобы я отправил её во Владимир на прививки, объясняя тем, что она пила молоко покусанной коровы. Я спокойно сказал ей, что прививок не требуется. Она ушла недовольная.

На другой же день появилась группа людей во главе с этой женщиной, и они стали требовать прививок. Я снова объяснил, что молоко бешеной коровы в данном случае не заразно. Кто-то из них возразил мне, ссылаясь на брошюру Карташевского, где были слова: «могут быть случаи заражения и от молока бешеной коровы».

Положение было затруднительное, тем более что эти люди вели разговор в агрессивном тоне. Я успокоил их тем, что пообещал немедленно сделать телеграфный запрос в Институт имени Мечникова и дать ответ в скором времени. Но институт не отвечал. Через 3—4 дня пришли люди со всей улицы. Ответить им было нечего, и они стали мне угрожать. Сам санитарный врач Карташевский, кажется, был в отпуске. Я упрямил толпу подождать ещё немного, а сам послал вторую телеграмму в институт и просил срочно ответить.

В тот же день пришёл ответ: прививки в данном случае проводить не следует.

Теперь я полагал, что все успокоятся. Но та же гражданка опять заявила мне: «А я всё же поеду самостоятельно без направления и прививки сделаю, а вам преподнесу счёт за все расходы». Видимо, она не поехала, или ей отказали в прививках, так что больше она в здравотдел не являлась.

Этот случай взволновал многих. Я внёс предложение открыть пастеровский пункт. Потрудиться для открытия я попросил Александра Дмитриевича Романовича. Разрешение мы получили, и так прекратились все расходы по командировкам на прививки от бешенства.

Детские ясли

У меня был опыт работы врачом яслей на фабрике «Красное эхо», где я проводил большую профилактическую работу среди матерей и лечил детей. Это было по совместительству с работой в больнице №2 с июня 1925 по октябрь 1926 года, когда меня назначили заведующим лечебным подотделом уздрава.

В 1928 году Переславский исполком поставил задачу — организовать детские ясли на период летних полевых работ, чтобы молодые матери могли вести полевые работы, отдав детей в ясли. Заниматься этим поручили мне.

Первые ясли были открыты в селе Веськово. Я выехал туда весной, собрал народ и рассказал о значении детских яслей во время полевых работ. Большинство присутствующих согласилось со мною, но были и противники. Один старый мужик с широкой седой бородой высмеял советскую организацию сельских яслей. Он сказал: «У нас строят ясли для телят, а вы хотите в них собрать ребят». Мне было ясно, что это рассуждения кулака.

Собрание продолжалось. Местом для яслей была выбрана школа. Для медицинского обслуживания детей выделили медсестру, одну опытную няню и ещё одну няню из матерей, чтобы она училась правильно ухаживать за детьми. Койки и бельё выделялись здравотделом, равно как и весь инвентарь. Раз в неделю сюда приезжал врач для осмотра детишек, а при заболеваниях врач приезжал по вызову медсестры. Питание детей было организовано натурой, которую сдавали родители. Ясли работали три месяца: июнь, июль, август, до начала школьных занятий.

В первые дни молодые матери волновались за своих детей. Это было им непривычно. Они подозревали, что в яслях и уход плохой, и питание неаккуратное. Но жизнь в яслях протекала на глазах у постоянно находящихся тут матерей, по очереди выполнявших роль няни, да ещё приходили и кормящие матери. Постепенно все привыкли и поверили, что ясли на селе в период летних работ необходимы. Ясельный сезон благополучно закончился и матери были благодарны обслуживающему персоналу.

В Загорске и Москве

Шёл 1930 год. Заведующим райздравотделом стал новый человек, врач Сергей Иванович Кручинин, член ВКП(б), бывший фельдшер. По своему поведению и обращению со врачами он был человеком невысокой культуры, достаточно резким, с желанием проявить себя твёрдым администратором.

Поработав некоторое время безо всяких инициатив, он неожиданно, не советуясь со врачами, решил провести реорганизацию: создать новые врачебные участки на голом месте, то есть там, где ещё нет ни помещений для работы врача, ни квартиры врачу и персоналу. Кого же послать на эти участки? Он решил просто: издал приказ о назначении туда городских врачей. В первую очередь он освободил меня от должности заведующего Центральной амбулаторией, затем освободил заведующего больницей № 2 хирурга Сазанова, назначив нас на участок без нашего согласия.

Это было, во-первых, незаконно и необдуманно, а во-вторых, это лишило городское население специалистов. Хотя я с приказом не согласился, но не оспаривал его, зная, что беспартийному врачу не следует бороться с партийным руководителем. Ни Агрикова, ни Зверева (председатель райкома профсоюза) не возражали против этого кручининского решения. В конце февраля 1931 года я выехал в Москву и обратился к начальнику Управления кадров Наркомздрава. Меня выслушали и удивились такому поведению нашего заведующего.

Затем в Наркомздраве посмотрели документы, подтверждающие мою квалификацию: справку о прохождении курсов главврачей и удостоверение о повышении квалификации. Учли мой шестилетний стаж врача и опыт администратора. Спросили, кем и где я хотел бы работать. Я сказал, что мой брат работает в Загорске и если там есть для меня работа, я согласен. Там было две вакансии: главврача поликлиники Красного креста и главврача лечебницы завода № 11 в Загорском районе.

Я выехал в Загорск. Встретился с заведующим райздравом, он предоставил мне выбор должности. Я хотел работать главвра-

чом лечебницы, объединённой с амбулаторией. В лечебнице было два отделения: терапевтическое и родильное. Получив направление к директору военного завода, я встретился с ним и оформился в райздраве на выбранную должность.

Жена моя, Нина Афанасьевна Миронова, работала в Переславле учительницей литературы в бывшей женской гимназии. С рождением дочери она временно прекратила работу.

1 марта 1931 года я перевёл семью в предоставленную мне трёхкомнатную квартиру на заводе, избавился от насилия неопытного руководителя и начал новую жизнь вдаль от Переславля.

С направлением в Загорский район я получил должность главного врача лечебницы № 11 военного завода. Больница эта имела два отделения: терапевтическое и родильное. Я вёл и то и другое отделение. За четыре года работы я обновил всё хозяйство больницы: койки, бельё, мебель; обеспечил врачей необходимым инструментарием, радиофицировал больницу. В 1932 году на районном совещании здравотдела и райкома союза Медсантруд мне вручили удостоверение ударника, и я был командирован в Москву на 1 областное совещание ударников-медиков Московской области.

В мае 1934 года областной здравотдел выдвинул меня в аспирантуру во 2-м мединституте¹ на кафедре профессора Бурмина. Но последовала неудача: два места в аспирантуре заняли другие люди по резолюции наркома тов. Владимирского, и мне не пришлось пойти в науку. Облздравотдел предложил мне работу в г. Подольске на должности директора Единого диспансера, объединявшего клиники всех промышленных предприятий Подольска. Я согласился и в июне 1934 года переехал в Подольск.

Местом моей работы стала Центральная поликлиника, обслуживающая городское население, рабочих и служащих Подольского механического завода. Объём работы был большой, к тому же я вёл и диспансерную работу, наблюдая за состоянием здоровья ответственных работников городского исполкома и горкома Партии.

¹Второй Московский ордена Ленина государственный медицинский институт имени Пирогова, с 1991 года Российский государственный медицинский университет. Москва, улица Островитянова, дом 1. — *Ред.*

Некоторое время спустя по моему предложению на совещании директоров Единых диспансеров было вынесено решение — ликвидировать эти должности, дублирующие работу райздрава. Я остался в должности главврача Центральной поликлиники с обслуживанием актива механического завода.¹

Военным врачом я стал с 1938 года. Мне предложили обслуживать коллектив райотдела Управления НКВД Подольского района и зачислили меня в штат начальником медчасти. Я согласился и одновременно перешёл на работу в терапевтическое отделение городской больницы № 1.

В декабре месяце на партсобрании в райотделе УНКВД меня приняли в кандидаты партии.

В сентябре 1939 года я был мобилизован и зачислен начальником лечебной части дивизионного госпиталя (ППГ 155), и участвовал в войне 1939—40 гг. с белофиннами.

1 января 1940 года на фронте я был принят в члены Коммунистической партии, прошёл всю Финскую войну, получил медаль «За боевые заслуги». Демобилизовался в октябре 1940 года. Вернувшись в Подольск, продолжил свою работу. Не прошло и месяца, как меня вызвали в отдел кадров Управления НКВД Москвы и области и предложили принять должность начальника Медицинского отдела УНКВД Москвы и области. Я согласился. Мне дали квартиру в Москве, куда я и переехал со своей семьёй.

Началась новая жизнь в столице, где имеется всё для культурной жизни и для познания достижений науки.

Великая Отечественная война нарушила весь ритм жизни. Всё было мобилизовано для победы. Я воевал с 14.IV.44 г. в дни освобождения Крыма от фашистов до полного его освобождения.²

Приказом МВД СССР от 15 октября 1947 года мне было присвоено звание полковника медицинской службы. В этом звании я вышел в отставку с 1 января 1961 года, на 64-м году жизни,

¹Актив — это самые деятельные работники завода. Обычно актив состоял из заводской администрации, партийных и профсоюзных деятелей. — *Ред.*

²8 апреля 1944 года 4 Украинский фронт (с севера) и Отдельная Приморская армия (с востока) открыли наступление на Перекопском перешейке, сивашском плацдарме и плацдарме возле Керчи. 12 мая 1944 года Крым был освобождён, остатки немецкой 17 армии взяты в плен на мысе Херсонес. — *Ред.*

сохраняя все льготы, положенные полковнику по решению Государственного комитета обороны.¹

Послевоенный период был полон напряжённой работы, я занимал руководящие должности.

Я был вполне здоров. У меня был опыт преподавательской работы. За все годы своей врачебной деятельности я вёл политико-общественную работу, был пропагандистом. После ухода в отставку я решил преподавать. Меня приняли на кафедре гражданской обороны в Институте народного хозяйства имени Плеханова, где я проработал 14 лет. На первых трёх курсах студенты института были обязаны проходить медицинскую подготовку, теоретическую и практическую. Я преподавал внутренние и инфекционные болезни, болезни от радиоактивного поражения.

В 1975 году работа моя закончилась в связи с болезнью (диабетом). После лечения к работе я не вернулся.

Как член КПСС я состою на учёте в Институте имени Плеханова, являюсь членом общества «Знание» и по мере сил участвую в общественной работе.

¹Постановлением ГКО № ГОКО-6116 от 28 июня 1944 г. для генералов и старших офицеров, имеющих больше 25 лет выслуги, были установлены льготы: по размеру пенсии, выходному пособию, жилью, лечению на курортах, обучению детей в училищах и вузах. Советы депутатов были обязаны бесплатно предоставлять им дачные участки. Генералы и офицеры имели право ношения военной формы. — *Ред.*

Мои награды

1. Значок «Ударник» от 15 января 1932 г. (по решению райкома Союза МСТ Загорского района Московской области).
2. Медаль «За боевые заслуги» от 17 октября 1940 г., № 15811 — за финскую войну.
3. Значок «Отличник здравоохранения» Наркомздрава СССР от 7 сентября 1943 г.
4. Медаль «За оборону Москвы» от 11 мая 1944 г., Е № 22333.
5. Орден Отечественной войны 2 степени от 4 апреля 1945 г., № 299299 — за участие в Крымской кампании.
6. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» от 9 мая 1945 г., без номера.
7. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» от мая 1945 г.
8. Медаль «За боевые заслуги» от 11 июля 1946 г., № 2595091.
9. Медаль «В память 800-летия Москвы» от 21 февраля 1948 г.
10. Медаль «30 лет Советской армии и флота» от 22 декабря 1948 г., без номера.
11. Орден Красной Звезды от июля 1951 г., № 3059219.
12. Медаль серебряная «За безупречную службу в Министерстве внутренних дел СССР» 1 степени, приказом Министра от 18 октября 1958 г., № 850.
13. Медаль «XX лет Победы в Великой Отечественной войне» от апреля 1965 г., без номера.
14. Медаль «За трудовую доблесть» от 3 ноября 1967 г., Ж № 746137.
15. Медаль «50 лет Вооружённых Сил СССР» от 26 декабря 1967 г., без номера.
16. Нагрудный знак «Отличник гражданской обороны СССР» от 1 октября 1971 г., № 136.
17. Медаль «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне» от 25 апреля 1975 г., без номера.
18. Медаль «60 лет Вооружённых Сил СССР» от 28 января 1978 г., без номера.

Мой брат А. В. Миронов

Александр Васильевич Миронов родился в 1893 году в деревне Костеньке, бывшей Глебовской волости, Переславского уезда.

С 1899 года жил в г. Переславле, куда переехали родители на работу и на постоянную жизнь. Учился 3 года в начальной школе, а затем в 4-классном городском училище. Сдал экзамен на почтово-телеграфного чиновника и с 1912 года стал работать в почтово-телеграфной конторе при станции железной дороги Рязанцево в 20 верстах (21 км) от Переславля.

В 1913 году призван в царскую армию. В 1914 году мобилизован на войну с Германией. Участвовал в войне с 1914 по октябрь 1917 года.

Вернулся в родной город Переславль и стал работать в почтово-телеграфной конторе. Был избран председателем месткома.

В 1918 году с осени с организацией уездной чрезвычайной комиссии (УВЧК) стал работать секретарём комиссии. Председателем УВЧК был тов. Гусев. Брат мой Александр был принят в члены РКП(б).

Дальнейшую его работу вспоминаю в должности начальника милиции в гор. Пушкине, Московской области. В годы борьбы с басмачеством в 1922—23 годах он находился в рядах борцов в восточных областях; точных сведений дать не могу.

Вернулся в Переславль в 1923 году и продолжал работать в почтово-телеграфной конторе. Заболел туберкулёзом. Несмотря на санаторное лечение, болезнь не прекращалась, и он умер в 1931 году.

16 августа — 12 ноября 1982 года.

Ю. Л. Рутковский

К столетию Борисовской
и пятидесятилетию
соматической больницы

Больница до революции

Приёмный покой на фабрике Борисовских

В 1849 г. братья Борисовские приобрели бумагопрядильную фабрику (ныне фабрика «Красное эхо»). Как были обеспечены рабочие медицинской помощью в это время, сведений не сохранилось. Известно лишь, что в 1866 году в штате фабрики состоял фельдшер, то есть имелся приёмный покой, но были ли при нём койки или же проводился только амбулаторный приём, и с какого года, не знаем.

В 1875 году на фабрике имелся приёмный покой с 10 койками в двухэтажном каменном здании (ныне Комсомольская площадь, дом 7). Фабричным врачом был приглашён Владимир Карлович Шилль, перешедший на работу из земской больницы. Этот приёмный покой в народе называли Борисовской больницей.

В 1886 г. на фабрике работало около полутора тысяч рабочих, фабрика работала днём и ночью. Она имела свою больницу, которую каждый день посещал врач. При больнице жил фельдшер.

С 1888 года больницей заведовал врач Андрей Александрович Лапотников. Согласно обязательного постановления Присутствия по фабричным делам, обеспечение рабочих и служащих медицинской помощью было возложено на те фабрики и промышленные заведения, на которых они работали, и эти заведения были обязаны бесплатно оказывать своим рабочим как первоначальную, так и дальнейшую госпитальную врачебную помощь — или при своих больницах, или, за неимением оных, в городских или земских больницах за плату от фабрикантов. Согласно постановления Переславской земской управы за лечение рабочих с фабрикантов взыскивалось по 75 копеек в сутки, за совет врача (амбулаторный приём) 30 копеек. По этому же постановлению фабрики, насчитывающие более 100 рабочих, должны были иметь приёмный покой с койками (по одному месту на каждые 100 рабочих) и при них постоянно фельдшера. Фабрики более 1 000 человек рабочих обязаны были иметь своего врача.

Помимо ежедневного приёма рабочих и служащих в больнице Андрей Александрович Лапотников принимал больных и на дому. Рабочих и бедных горожан принимал бесплатно, не отказываясь посещать их и на дому при тяжёлых заболеваниях. Этим он заслужил авторитет и любовь населения. Много потрудился здесь и фельдшер Михаил Пантелеевич Иванов.

Больница Товарищества Переславской мануфактуры

В 1889 году Борисовские продали фабрику Товариществу Переславской мануфактуры. Приёмный покой с 10 койками явно не удовлетворял потребности рабочих, поэтому в 1891 году ТПМ открыло рядом новую больницу в специально выстроенном одноэтажном деревянном здании на 24 койки. Здесь в том числе было несколько родильных мест, и это первые родильные койки в городе и уезде. (Теперь в этом здании фабрично-заводская школа.)¹

При больнице врач вёл амбулаторный приём. Имелась аптека, в которой работал фельдшер. В старом каменном здании были оставлены лишь инфекционные койки, квартира фельдшера и акушерки. По старой памяти больницу так и называли Борисовской, в отличие от земской больницы. Об объёме работы больницы и амбулатории статистических сведений не сохранилось, но есть отзыв IX губернского съезда врачей:

Медицинская помощь на фабриках признана весьма несовершенной. Фабриканты, за исключением немногих (товарищество Переславской мануфактуры и фабрика «Крестьянка», товарищество на паях Барановых по крашению миткаля) старались завести только показную сторону, на самом же деле медицинская помощь для рабочих или совсем недоступна, или подаётся в виде советов ротного фельдшера (фабрика сыновья Андрея Захряпина, фабрика наследников В. В. Гладковой, фабрика Павлова и другие мелкие).

С 1900 года в медицинской практике резко возросла роль хирургии. Хирургия сделала колоссальные успехи как по расширению

¹Комсомольская площадь, дом 12. — *Ред.*

области оперативного воздействия, так и по улучшению результатов. Если ранее операция на грыже делалась только «при жизненных показаниях» при ущемлении её, то теперь это была обычная операция, заслужившая доверие населения. Появились чревосечения при женских заболеваниях. Получили широкое распространение операции на полостных органах — желудке и кишках. Оперативная медицина уже вышла из стен крупных губернских больниц. Земства начали открывать хирургические отделения и приглашать на работу врачей-хирургов. Кадры хирургов росли, в Переславской земской больнице в 1901 году начал работать хирург Калинин.

Больница ТПМ на горе

После перехода фабрики в ведение Товарищества Переславской мануфактуры производство ежегодно расширялось, росло количество рабочих, которое достигло к 1912 году 3 200 человек.

Оплата за лечение в земской больнице была тягостна для фабрикантов, поэтому в 1910 году Товарищество Переславской мануфактуры начало строить новую фундаментальную больницу рядом с фабрикой на горе (ныне улица Свободы, дом 42).

Весной 1912 года была открыта больница на 50 коек, в том числе 10 родильных. В ней оборудован операционный блок (операционная и перевязочная).

В нижнем этаже с левой стороны помещалась амбулатория. Имелись кабинеты терапевта, хирурга, зубного врача, аптека, зал для ожидания больных. В нижнем этаже с правой стороны — родильное отделение. Рядом с ним в правом крыле квартира акушерки с отдельным входом (под операционной комнатой).

На втором этаже был стационар на два отделения: справа хирургическое, а слева терапевтическое. В центре кабинет врачей. В левом крыле второго этажа инфекционное отделение на 12 коек: три небольших палаты с отдельным входом, ванной и уборной. Отделения имели светлые широкие коридоры. Полы в палатах паркет, в коридорах плитки. Все палаты были звуконепроницаемы.

На третьем этаже мезонин: кухня и бельевая. В кухню снизу шёл грузовой лифт, В подвале слева был аптечный склад, справа продуктовая кладовая и общежитие для нянь. В центре смонтировали центральное водяное отопление. Освещение было электриче-

ское, водоснабжение электрическим насосом из колодца. Круглосуточно поступала горячая и холодная вода, а для посуды имелись хорошо приспособленные моечные отделения. Канализация уходила в выгребные ямы. Во дворе больницы — мертвецкая, ледник, подсобные помещения. Прачечной не было.

В 1913 году был приглашён хирург Иерофей Павлович Сазанов. С его поступлением развернулась операционная работа. Но в 1914 году Сазанов был призван в армию и операционная помощь была сокращена. Экстренные операции вёл врач Валентин Феликсович Ясенецкий-Войно из земской больницы.

В 1914—1917 года инфекционное отделение было занято для больных и раненых воинов империалистической войны.

В ноябре 1917 года вернулся из армии врач И. П. Сазанов и операционная работа возобновилась в полном объёме. Но рост больницы и её кадров начинается с 1918 года.

Советская больница

В 1918 году в связи с образованием уздава больница была переименована во II советскую больницу, хотя находилась на бюджете фабрики и числилась фабричной до 4 апреля 1923 года. В этот день фабрика была законсервирована и больница принята на бюджет уздава.

В 1919 году умер врач Лапотников, терапевтом была назначена врач А. И. Монакова. В 1920 г. на работу вторым хирургом была переведена врач Надежда Никитична Алексеева. Хирургическое отделение в I советской больнице (бывшей земской) было закрыто, поэтому вся операционная работа сосредоточилась во II советской больнице и объём работ значительно увеличился.

В феврале 1922 года приезжает врач Александр Дмитриевич Романович и бесплатно стажировается хирургом. Его основная работа была — школьно-санитарный врач. В больнице ему была выделена небольшая комната, за проживание в которой он трудился дежурным врачом в вечернее и ночное время.

С переводом на финансирование уздава в 1923 году больница полностью перешла на обслуживание городского и сельского населения.

В 1923 году из I советской больницы была переведена врач Софья Димитриевна Михневич, которая была назначена врачом родильного отделения. Ранее она работала хирургом и окулистом.

В ноябре 1923 года приём амбулаторных больных в I советской больнице был прекращён и целиком переведён в Борисовскую больницу. Одновременно была переведена и аптека. Объединённая аптека значительно усилилась и обеспечивала медикаментами всё население и обе больницы. Аптекой заведовал провизор Леопольд Эдуардович Рутковский.

В следующем 1924 году в I советской больнице было закрыто терапевтическое отделение, переведённое целиком во II советскую больницу. Вся терапевтическая стационарная помощь теперь была сосредоточена в одной больнице. Заведовать отделением стал врач Иван Михайлович Михневич из бывшей земской больницы.

Первая советская больница была переименована в инфекционную больницу, как говорили больные — зарбарак; а вторая советская больница в уездно-городскую больницу.

Эти два перевода — амбулатории с аптекой в 1923 году и терапевтического отделения в 1924 году — были вызваны ростом инфекционных болезней из-за послевоенной разрухи.

В 1924 году в стационаре была открыта клиническая лаборатория, в которой в некоторых случаях делали анализы и для амбулаторных больных. Других лабораторий в городе не было. Анализы проводились только клинические, и то в небольшом масштабе. Работал один лаборант.

В 1925 году муж и жена Михневич уехали. Заведовать терапевтическим отделением стал вновь приехавший в город врач Яков Наумович Будницкий. Штат терапевтов был увеличен до 3 врачей, добавились ординаторы Е. А. Алмазова и Кузнецов.

В 1925 году окончил курсы специализации по глазным заболеваниям А. Д. Романович и начал вести приём как окулист в стационаре и амбулатории.

В 1925 году начал стажироваться по хирургии у врача Сазанова окончивший институт Павел Афанасьевич Карташёв. По основной работе он был врачом врачебно-контрольной комиссии страховой кассы.

В 1926 году в амбулатории был введён дополнительный вечерний приём больных: с 6 до 8 часов вечера работали два терапевта — Я. Н. Будницкий и врач С. М. Лозовой из инфекционной больницы.

С 1 октября 1926 года в стационаре появились истории болезней на каждого больного. Ранее была книга поступлений больных, где были графы: дата поступления и выбытия, диагноз при поступлении и выписке больного; а также тетради назначений лечения и температурные листы. В хирургическом отделении дополнительно вёлся операционный журнал.

При таком сосредоточении работы в одной больнице и при увеличении амбулаторной работы стало явно не хватать помещений. 1 января 1928 года амбулатория выведена во вновь открытую поликлинику (Плещеевская улица, дом 12).¹ Ею заведовал врач

¹Теперь там детская поликлиника. — *Ред.*

Илья Васильевич Миронов. Одновременно туда же была переведена и аптека. В больнице остался лишь один фармацевт Гутина, которая обслуживала стационарных больных. В стационаре оставлены два хирурга — Сазанов и Романович, один терапевт Будницкий, а прочие переведены в поликлинику.

Площадь стационара значительно расширилась. Терапевтическое отделение было переведено в нижний этаж. Во втором этаже было размещено отдельно женское и мужское хирургические отделения: женское в правой стороне, мужское в левой стороне.

Летом 1928 года в средней школе № 1 был отмечен юбилей — тридцатилетие врачебной работы Е. П. Сазанова. На юбилее присутствовали представители от рабочих всех фабрик, служащих учреждений, от общественных организаций. Сазанов, как бывший земский врач, оперировал не только на желудке и кишечнике, но проводил операции при гинекологических, урологических, глазных, ушных и прочих заболеваниях. Он заслуженно пользовался большим авторитетом у всего населения города и района, у всего медицинского персонала.

В октябре 1928 года штат хирургов был увеличен до трёх врачей, третьим стал П. А. Карташёв.

В 1928 году окончила курсы специализации уха, горла, носа Татьяна Ивановна Моторина и в стационаре были выделены 3 койки по этой специальности.

11 февраля 1930 года был открыт рентгеновский кабинет, врач Храброва.

13 января 1931 года во исполнение предписания облздравотдела о приближении медицинской помощи к селу (подписал заведующий райздравотделом С. И. Кручинин) из больницы выбыли Е. П. Сазанов в Талинскую больницу, Романович в Осуровскую больницу и Храброва в Глебовский врачебный участок. Заведовать больницей и хирургическим отделением был назначен врач П. А. Карташёв.

Выбытие одновременно двух хирургов и рентгенолога, конечно, отразилось на работе больницы. Один хирург не мог обеспечить всего объёма работы. Приезды врача Храбровой из села Глебовского уменьшили работу рентгеновского кабинета. Врач Карташёв 15 апреля отказался от заведования больницей, оставив за собой должность заведующего хирургическим отделением. Больницей стал заведовать по совместительству врач С. И. Кручинин.

16 марта врач Храброва была переведена обратно. 27 июня Кручинин был освобождён от работы главврача больницы, вторично назначен П. А. Карташёв, 7 августа временно заведующим хирургическим отделением назначена врач С. Руновская без достаточного хирургического опыта.

9 ноября 1931 года на работу приезжает Борис Андреевич Фокичев и назначается заведовать хирургическим и родильным отделениями.

В декабре 1931 года умер врач Е. П. Сазанов.

8 февраля 1931 года в Переславле организован единый диспансер, который объединил все медицинские учреждения, кроме яслей и больниц. Заведовал диспансером Пётр Михайлович Голлов. Больница включена в состав диспансера 7 января 1932 года, а с мая 1932 года она вновь работает самостоятельно.

В мае 1932 года Юлий Леопольдович Рутковский оканчивает курсы специализации по невропатологии. В стационаре выделены 5 коек для лечения болезней нервной системы. Вообще, в 1932 году в больнице было уже 65 коек.

9 мая 1932 года больничная аптека ликвидирована, а снабжение стационара лекарствами передано городской аптеке № 31 (управляющий аптекой Г. Бершадский). В результате работа стационара ухудшилась.

В сентябре 1932 года в связи с отъездом врача П. А. Карташёва заведовать больницей и хирургическим отделением назначается врач Б. А. Фокичев.

В ноябре 1932 года приезжают врачи Владимир Андреевич Козлянинов и Борис Владимирович Семёнов. Первый стал заведовать родильным и гинекологическим отделением, а второй поступил хирургом. Гинекологическое отделение впервые выделено как самостоятельное, ранее этим занимались хирурги.

С 1 мая 1933 года открыт физиокабинет с полным электрическим и светолечением у врача Ю. Л. Рутковского. Раньше больные могли получить эту помощь лишь в областном центре в городе Иваново. Отмечался большой наплыв больных, поэтому физиопроцедуры отпускались бесплатно только застрахованным посетителям. С остальных взималась плата по таксе, так что физиокабинет мог позволить себе двух сестёр. Через два года вторая сестра была утверждена по штату и процедуры стали отпускаться бесплатно всему населению.

В 1934 году инфекционные заболевания резко снизились, так что в инфекционной больнице освободилось каменное здание.

Уездно-городская больница бурно развивалась. В лаборатории появился врач (в дополнение к лаборанту), открылись рентгеновский кабинет и физиокабинет, специализированные койки по глазным, ушным и нервным заболеваниям. Опять стало тесно, поэтому терапевтическое отделение полностью было переведено в инфекционную — теперь уже инфекционно-терапевтическую больницу.

В 1935 году число коек увеличилось до 75 (хирургических 33, родильных 17, гинекологических 12, нервных 5, глазных 5, ушных 3). Увеличился объём работы.

	Больных	Койко-дней	Родов
1934 г.	2 453	22 341	504
1935 г.	2 712	24 700	710
1936 г.	2 776	25 062	916
1937 г.	2 809	28 600	1 352

1 октября 1936 года при больнице открылась двухгодичная школа медсестёр. Для школы было выстроено двухэтажное деревянное здание, перенесённое из местечка Симак.

4 апреля 1937 года при больнице открылся пункт скорой медицинской помощи в ночное время — с 8 часов вечера до 8 часов утра. У него был конный транспорт. Пункт работал при больнице до 14 июня 1938 года, а затем был переведён в поликлинику. До открытия пункта неотложную помощь оказывали проживающие рядом врачи, а значит, была доступна только возле их квартир.

Врач Фокичев уехал, и 1 июня 1937 года заведовать больницей назначается хирург Пётр Иванович Оранский.

Летом этого года был проведён большой косметический ремонт всей больницы. Попробовали открыть приёмный покой, для чего потребовалась некоторая перестройка комнат, но эта попытка ни к чему не привела.

13 марта 1937 года принята на работу хирург Александра Сергеевна Тулякова, по совместительству заведующая школой медсестёр.

С отъездом 7 апреля 1938 года врача Оранского заведовать больницей стал Григорий Семёнович Добровский, но 15 июня он

был принуждён оставить работу. Его уволили за неоднократное появление на работе в нетрезвом состоянии. Главным врачом был назначен В. А. Козлянинов, а хирургией стал заведовать Александр Дмитриевич Иорданский, вторым хирургом Валентин Павлович Михайлов.

В 1938 году прошёл первый выпуск медсестёр, а Пётр Михайлович Голов окончил курсы специализации и стал рентгенологом.

В 1940 году коечность больницы была увеличена до 90, в числе которых 30 хирургических, 10 костных туберкулёзных, 25 родильных, 12 гинекологических, 5 глазных, 5 нервных, 3 ушных.

В 1941 году началась Отечественная война. В армию отбывают врачи Козлянинов, Михайлов, Иорданский, Голов. Заведовать больницей и хирургическим отделением назначается А. С. Тулякова. Ей выпала большая и ответственная работа в течение всей войны. Она была хирургом и гинекологом больницы и района в целом. Врачей и персонала было мало. Не хватало лекарств и перевязочного материала, недостаток инструментария. Мало мочеприёмников, подкладных кругов, резиновых грелок, кружек Эсмарха. На всю больницу было только 5 подкладных суден. Бельё изнашивалось. Пополнения получали мало, не хватало посуды и ложек. Снабжение продуктами было сведено к минимуму (хотя организовали прибольничное хозяйство на 3,7 га земли). Сеяли овёс для имеющихся двух лошадей, сажали картофель и овощи. Для заготовки дров ездили в лес, валили и пилили деревья. Силами больницы заготавливали по 500 кубометров в год. Временами в больнице было холодно. В 1944 году в операционной сложили кирпичную печь. Врачи оказывали помощь колхозам, а оставшийся медперсонал должен был обеспечить уход за больными и поддерживать санитарное состояние больницы.

После Отечественной войны

В 1946 году возвратился из армии Козлянинов и снова стал главным врачом, а также заведующим гинекологическим отделением. Постепенно возвращались из армии другие врачи.

В 1946 году больница приобрела первую грузовую автомашину. В 1948 году были построены гараж и сарай для топлива. Для экономии средств котёл был приспособлен для сжигания опилок, потом перешли на торф.

В августе 1948 года было вновь открыто терапевтическое отделение на 20 коек, заведовать им назначена Анна Евсеевна Левина; по совместительству она была рентгенологом.

В 1949 году прибыл на работу молодой хирург Юрий Николаевич Силантьев. Коечность больницы выросла до 100 коек (23 хирургических, 10 костных туберкулёзных, 3 онкологических, 25 родильных, 20 терапевтических, 9 гинекологических, 5 глазных и 5 нервных).

В декабре 1949 года больница объединилась с поликлиникой ради повышения квалификации врачей. Врачи поликлиники поочередно работали в стационаре, врачи стационара уделяли больше внимания поликлинике, где могли наблюдать первые симптомы заболеваний. Это было — Первое медицинское объединение.

18 апреля 1950 года за выбытием врача Козлянинова главным врачом назначен В. П. Михайлов.

1 октября 1950 года прибыли два врача: Борис Григорьевич Сучков (заведующий родильным и гинекологическим отделением) и Матвеев (хирургом и рентгенологом).

В 1951 году принят на работу хирургом А. К. Титов.

16 октября 1951 году врач Михайлов по собственному желанию освобождён от работы главврача, оставшись заведовать хирургическим отделением. Главным врачом стал молодой хирург Силантьев, который вскоре 22 мая 1952 года трагически погиб. Главным врачом был назначен Ю. Л. Рутковский.

В 1953 году прошёл капитальный ремонт, на крышу поставлено новое кровельное железо, заменили водяные баки. Введено

дежурство терапевтов в больнице, а хирургам назначено дежурство на дому.

В 1954 году в котельной были заменены котлы.

В сентябре врач Ю. Л. Рутковский освобождён по болезни от административной работы, а главным врачом назначен прибывший хирург Евгений Ефремович Максимов.

В 1956 году за отъездом врача Левиной заведовать терапевтическим отделением назначается Леонид Михайлович Щевьев.

2 августа 1956 года пришли на работу хирурги Михаил Александрович и Раиса Михайловна Легковы.

9 июня 1958 года врач Е. Е. Максимов назначен заведовать горздравотделом, а главным врачом стала гинеколог Вера Николаевна Сергеева.

В 1958 году Л. М. Щевьев выехал на учёбу, а заведовать терапевтическим отделением принят врач Павел Феофанович Чумаков.

В 1959 и 1960 годах на территории больницы появились два дома врачей.

В 1960 году ликвидировано пригородное хозяйство.

17 декабря 1960 года оба объединения соединены в одно. Главным врачом объединения назначена Антонина Николаевна Соболева.

Больница сегодня

С 1 февраля 1961 года хирургическим отделением заведует Михаил Александрович Легков.

В июле 1961 года была закончена пристройка к левому крылу основного здания. Дополнительная площадь рассчитана на 50 новых коек. В верхнем этаже развернули женское терапевтическое отделение и нервные койки. В нижнем этаже мужское терапевтическое отделение, пункт переливания крови (с отдельным входом из 4 палат) и клиническая лаборатория. В нижнем этаже основного здания, где раньше было терапевтическое отделение, теперь открыто гинекологическое отделение на 20 коек. К сожалению, план этого строительства не был предварительно обработан в деталях ни главным врачом Сергеевой, ни заведующим горздравотделом Максимовым; так что в конце строительства понадобились дополнительные работы, которые нужно ещё заканчивать, чтобы дать возможность больным всего этого крыла пользоваться выходом на улицу. 170 коек распределяются так:

терапевтические	—	60
хирургические	—	50
родильные	—	25
гинекологические	—	20
нервные	—	10
глазные	—	5

Почти все отделения получили прирост коек. Особенно мы приветствуем переход гинекологического отделения в особое изолированное помещение.

С открытием пристройки все терапевтические койки вновь были объединены в одной больнице. Одновременно был переведён и терапевт Николай Васильевич Соколов.

Вновь оборудована клиническая лаборатория. Увеличен штат её сотрудников — 1 врач и 2 лаборанта. Заведует лабораторией врач Лидия Александровна Цейтлин. Значительно увеличился объём работы. Помимо клинических анализов проводятся и биохимиче-

ские, что значительно улучшило диагностику многих заболеваний, подняло качество лечения.

В 1961 году дежурство хирургов в стационаре стало круглосуточным. Больница стала своевременно оказывать экстренную хирургическую помощь в любые часы дня и ночи. Значительно увеличивается оперативная помощь, достигнув в 1961 году 901 операции, из которых:

аппендэктомия	— 413
грыжесечение без ущемления	— 54
грыжесечение по поводу ущемления грыжи	— 21
резекция желудка	— 13
струмэктомия	— 12
радикальная экстирпация матки	— 6
холецистэктомия	— 2
торакопластика	— 1

Проводится трепанация черепа. Широко применяется оперативное лечение переломов — остеосинтез, очищенная кость для фиксации переломов. Значительно пополнилась травматологическая аппаратура — стол для вытяжения, всевозможные металлические штифты. Помощь при травмах намного улучшилась.

В операционной для освещения операционного стола применяется бестеневая лампа, приобретён универсальный операционный стол, аппарат для эфирно-кислородного наркоза. Ежегодно увеличивается переливание крови и кровезаменяющих жидкостей, в 1961 году сделано 308 переливаний. Начинает работать анестезиологом молодой хирург Авенир Сократович Песоцкий.

Гинекологическое отделение получило отдельную площадь с 3 палатами и абортарием. В коридоре хорошо оборудована столовая для ходячих больных, отделение вполне обеспечено инструментами. Родильное отделение не полностью обеспечено площадью. Нет предродовой палаты. За последние годы приобретены приборы для выхаживания недоношенных детей, для оживления мертворождённых детей. Гинекология и родильное отделение обеспечены квалифицированными медицинскими кадрами. Проводятся все виды оперативной помощи.

В 1961 году открыт приёмный покой. Но чтобы выделить место для него, физиокабинет, который был гордостью больницы,

так резко уплотнён, что это отразилось на объёме его работы. Площадь позволяет обслуживать только стационарных больных. С открытием физиокабинета в поликлинике положение, конечно, улучшится — физиотерапия приблизится к больному и поликлинические больные перестанут ходить в стационар, мешая работе приёмного покоя. В физиокабинете проводится массаж и лечебная гимнастика. Проводится общая гимнастика по палатам.

Больница обеспечена хорошей рентгенологической службой, поставлен новый рентгеновский аппарат (врач Владимир Георгиевич Цейтлин). Применяется цистоскопия, ректоскопия. Осенью 1961 года оборудована общая прачечная. В прежнем помещении прачечной теперь хранится личная одежда больных.

В апреле 1962 года открыт пункт переливания крови, врач Юрий Анатольевич Марышев. Пункт прекрасно оборудован и является красой стационара. Теперь возросло количество переливаний, что отразится на качестве всей работы больницы.

В ноябре 1962 года открыта паталого-гистологическая лаборатория, врач Юлия Николаевна Люкшина. Это позволило своевременно проводить гистологические анализы и вести своевременную борьбу с раковыми заболеваниями, часто спасая жизнь больному. Эти же анализы дают полную картину при вскрытии органов умерших больных, дают возможность уточнить посмертный диагноз больного, проясняют расхождение между клиническими и паталого-анатомическими заключениями о причинах смерти. Все больные, умершие в стационаре, подвергаются вскрытию.

В 1962 году все истории болезни на умерших в стационаре больных направляются в областную больницу для рецензии работниками клиник. Все случаи расхождений, неправильного хода лечения, случаи трудной диагностики разбираются на общих врачебных собраниях, в научном обществе врачей города, частично по отделениям, что ведёт к расширению знаний врачей и повышению их квалификации.

С 1962 года в стенах больницы (в столовой) 2 раза в неделю по вечерам читаются лекции. Сёстры регулярно проводят в палатах беседы, выпускают санитарные бюллетени. Кроме того, сёстры распределены по отдельным улицам, где в помощь участковым врачам ведут санитарно-профилактическую и оздоровительную работу. Еженедельно в отделениях бывают производственные собра-

ния. Врачи проводят занятия с сёстрами, а сёстры в свою очередь учат санитарок, повышая их квалификацию.

При всех неясных случаях приезжают на консультацию специалисты из областной клинической больницы, а кроме того, они делают плановые выезды. Врачи больницы тоже выезжают на консультации в больницы района.

С 1948 года в больницу приезжают на летнюю практику студенты Ярославского медицинского института и фельдшерско-акушерских училищ. Здесь повышают свою квалификацию сотрудники районных медицинских учреждений.

В больнице прекрасная библиотека, в которой насчитывается более 500 томов. Особый рост её начался с 1955 года. В 1962 году библиотека получает 15 журналов по всем отделам медицины. Заведует библиотекой Б. Г. Сучков, большой книголюб, всесторонне развитый и эрудированный врач.

1 декабря 1962 года проведена теплофикация больницы от фабрики «Красное эхо», что создало нормальное распределение тепла по всей больнице. На очереди вопрос о регулярном снабжении горячей водой отделений и возможности проводить регулярные лечебные ванны.

Осенью 1962 года проведён косметический ремонт хирургического и частично терапевтического отделения.

С 24 декабря 1962 года заведовать хирургическим отделением вновь назначается В. П. Михайлов.

На ближайший 1963 год необходимо:

1. Открыть аптеку при больнице. Решения вышестоящих организаций по данному вопросу имеются. Нет помещения, хотя аптеку, конечно, надо открыть.
2. Оборудовать дезинфекционную камеру, без которой больница не может нормально функционировать.

Оба пункта в первую половину наступающего года необходимо реализовать, тогда смело можно назвать больницу вполне оформленным современным лечебным учреждением. Далее всё зависит от кадров. А кадры в больнице неплохие. Тут представлены все основные специальности. Врачи и средний персонал квалифицированные, могущие применять все новейшие достижения медицины. Особо радуют выпускники нашей школы медсестёр, некоторые

из которых имеют опыт 20 и более лет. Студенты, проходящие практику в стенах больницы, уезжают из неё всегда с полным багажом практических знаний, всегда довольные своими учителями.

Больница снабжена всем инструментарием, имеет квалифицированные кадры. Всё это дало ей возможность занять ведущее звено в объединении, хорошо помогать больному человеку и быть школой будущих специалистов.

В заключение приведу динамику развития больницы:

	Коек	Больных	Койко-дней	Родов	Операций
1944 год	90	1370	22270	218	121
...
1947 год	90	2066	32083	595	265
1948 год	100	2284	34110	577	288
1949 год	100	2797	36070	863	300
1950 год	100	2903	34954	756	465
1951 год	100	3466	36732	773	450
1952 год	100	3405	35682	722	487
1953 год	100	3447	35861	712	423
1954 год	100	3590	34809	805	452
1955 год	100	3668	36075	830	475
1956 год	100	4110	35497	764	458
1957 год	100	4285	35566	790	693
1958 год	100	4007	35042	742	700
1959 год	100	4314	36558	774	629
1960 год	100	4514	36056	779	754
1961 год	170	5661	56812	752	901

1912 год	50 коек	1 врач	5 фельдшеров	2 фармацевта
1962 год	170 коек	14 врачей	55 сестёр	—

Выводы

Резюмируя развитие нашей фабричной медицины, надо отметить, что фабриканты Борисовские и их преемники, Товарищество Переславской мануфактуры, не были так косны, как большинство других фабрикантов, и наладили медицинское обслуживание своих рабочих.

Братья Борисовские открыли небольшую больницу на 10 коек, причём до них никакой больницы не было, иначе память народная сохранила бы это и старики не называли бы больницу Борисовской.

Товарищество в 1891 году построило новую больницу на 24 койки с открытием родильных коек, которых не было в земской больнице. Удовлетворительную (по тому времени) помощь рабочим засвидетельствовал в 1899 году IX губернский съезд врачей. Хотя беременные женщины работали до самого последнего времени, хотя часто не соблюдалось правило отпускать женщин с работы за две недели до родов, да и некому было определять время родов, — но всё-таки роды могли быть проведены в больнице. Когда беременная женщина не могла уже работать, администрация фабрики разрешала ей оставить работу и возобновить её спустя неделю после родов, после чего её никто не осматривал.

В 1912 году Товарищество выстроило хорошо оборудованное здание больницы.

В 1919 году на VIII съезде партии была принята программа: в Советской России впервые в мире разработали и осуществили всеобъемлющую систему охраны народного здоровья.

В трудных условиях начинали свою деятельность созданные на местах органы здравоохранения. Многолетняя война подорвала экономические основы государства и резко ухудшила санитарные условия жизни трудящихся. Небывалое распространение получила эпидемия тифа и других инфекционных заболеваний. По всем этим причинам в первое десятилетие (1917—1927) рост больницы был невелик. Принципиально новой была клиническая лаборатория.

Второе десятилетие (1927—1937) после революции принесло большие успехи. Открыты рентгеновский кабинет, физиокабинет. Больница обеспечена всеми основными специалистами. Коечность увеличена до 75. Открыты специализированные койки по глазным, ушным, нервным, гинекологическим заболеваниям. С открытием поликлиники расширился стационар. Появилась школа медсестёр.

В третьем десятилетии (1937—1947), несмотря на войну, рост больницы продолжался. Коечность увеличена до 90. Открыт пункт скорой помощи в ночное время. Собственная школа пополнила средний медперсонал. Приобретена первая автомашина.

За четвёртое десятилетие (1947—1957) коечность больницы доведена до 100. Проводился капитальный ремонт, смена крыши, водяных баков, котлов. Было установлено ночное дежурство врачей. Больница объединилась с поликлиникой.

1957—1962 годы отмечены большими достижениями. Закончена пристройка на 50 коек, всего их теперь 170. Значительно увеличился штат работников. Расширена клиническая лаборатория с производством биохимических анализов. Улучшен рентгеновский аппарат. Открыт пункт переливания крови. Начала работу патолого-гистологическая лаборатория. Введено круглосуточное дежурство хирургов. Открыт приёмный покой. Выстроено 2 дома для врачей. Проведено тепло с фабрики «Красное эхо».

Опираясь на мощную материально-техническую базу коммунизма, больница и впредь будет расти.

22 декабря 1962 года.

Статьи

О тов. Миронове, амбулатории и канцелярии

В Переславле есть хороший детский врач тов. Миронов Илья Васильевич. Своей энергией он заслужил доверие среди рабочих фабрик «Красное Эхо», «Новый Мир» и «Красный Вышивальщик».

По наблюдениям в амбулатории видно, что рабочие требуют этого врача, но Каспина — Зав. амбулаторией отвечает:

«Вы его не увидите, он выбыл».

Когда рабочие указывают, что они его видели в канцелярии уздрава, Каспина говорит: «Если хотите его ждать, то уходите из амбулатории, он не хочет работать». Это, конечно, не верно.

Когда тов. Миронова просишь придти на дом, он приходит и платы не берёт и невыход в амбулаторию объясняет тем, что его не отпускает уздрав.

Тов. Миронов спас моего сына от смерти и ряд других работниц тоже его хвалят. Мнение рабочих о Каспиной совсем противоположное, приходилось не раз её лекарства выливать.

Уздравом приобретён рентгеновский кабинет. Он сейчас находится на складе, а специалист-рентгенолог тов. Миронов работает в канцелярии уздрава.

Был ещё такой случай. Рабочий фабрики «Красное Эхо» Крюков заболел гриппом, не дав ему окончательно выздороветь, его направили на работу. Выйдя на работу, работать он не мог, температура повысилась до 40 градусов.

Жена его повезла в амбулаторию, но там его не приняли и отослали домой. Жена, видя плохое состояние мужа, повезла его в больницу. Там сначала его не принимали, но потом после долгих переговоров его удалось оставить, а через день он умер.

Такое отношение к больному никуда не годится, нужно пересмотреть штат врачей амбулатории, так как там нет классово-политического подбора.

Хорошие врачи вроде Миронова сидят в канцелярии, а их необходимо использовать по специальности.

*О тов. Миронове, амбулатории и канцелярии / 6 подписей // *Переславский рабочий*. — 1929. — 16 мая. — С. 2.

Врач Миронов

В дни памятных дат, прочно вошедших в нашу жизнь, всегда вспоминаются те лица, с именем которых связаны различные события далёкого прошлого нашей Родины, нашего края. Сегодня я расскажу о переславском враче Илье Васильевиче Миронове, работавшем в 20-х годах в Переславле.

Коренной переславец, будущий врач родился на Хайловой улице в «доме-крошечке в три окошечка». Нелегко доставалось старшему почтовому работнику — Василию Леонтьевичу прокормить свою семью, состоящую из восьми человек. Ещё хорошо, что при доме был, как у всех соседей, небольшой огород, дававший небогатые урожаи, а это всё-таки было подспорье. Старшие сыновья радовали своими школьными успехами, первый сын был уже готов поступить на работу, а Илюше удалось выдержать экзамен в только что открывшуюся в городе мужскую гимназию. По возрасту пришлось поступать сразу в третий класс, для чего нужны были знания иностранных языков. Последнее удалось осилить с помощью добрых людей.

Тусклая, бесцветная жизнь провинциального города редко украшалась вечерами — спектаклями и концертами, которые устраивались в женской гимназии с непременным и активным участием Илюши как артиста и певца. Начавшаяся в 1914 году империалистическая война подорвала все надежды семьи. Два старших сына, молодая опора, уходят на фронт, а четвероклассник Илюша для поддержания семьи репетирует переславских «митрофанушек». Вскоре подкралась вызванная войной экономическая разруха, обрекая жизнь на нищенский паёк.

Крупнейшие исторические события 1917 года круто изменили всю жизнь молодёжи. Организуется «Союз учащихся», открываются различные кружки, издаётся рукописный журнал «Юная мысль», и во всём этом Илюша принимает самое активное участие.

*Елховский, С. Е. Врач Миронов / С. Е. Елховский // *Коммунар*. — 1983. — 18 июня. — С. 4.

Вот и последний выпускной экзамен, в руках уже аттестат зрелости. Перед советской молодёжью открыты все двери в высшие учебные заведения. Выбор для Илюши, куда идти, давно сделан: быть врачом. И в июне он был уже зачислен на медицинский факультет Московского университета. К сожалению, из-за голода и общей разрухи от этих планов пришлось отказаться и поступать на работу в отдел народного образования.

Здесь во внеклассном подотделе в должности инструктора Миронов разъезжает по всему уезду, организуя школы ликбеза, избы-читальни, библиотеки, лекции. Весной 1919 года он был избран делегатом на уездную конференцию по внешкольному образованию в Переславле, затем на губернскую конференцию во Владимире, наконец, на Всероссийскую конференцию в Москве.

В 1920 году Миронов, находившийся на военной службе, был как медик отозван из рядов Красной Армии и направлен на учёбу на медицинский факультет в Ярославль. Сюда же поступила целая группа переславцев: Ю. Рутковский, А. Зубков, Н. Карташевский, П. Карташёв, М. Кальманович. Из них только Рутковский и Миронов работали врачами в Переславле.

Илья Васильевич работал здесь недолго, всего шесть лет, но это были те годы, когда закладывался фундамент советского здравоохранения. Работая лечащим врачом в больнице и амбулатории, Илья Васильевич в должности заведующего лечебным подотделом Уздрава много сил и энергии отдаёт одновременно организации лечебно-профилактической работы. Поскольку это дело было совершенно новым, а заведующие здравотделом были без медицинского образования, вся работа по здравоохранению легла фактически на плечи Миронова, который всегда находил поддержку со стороны и заведующего, и исполкома.

Пройдя курсы главврачей при Наркомздраве и в Ленинградском институте усовершенствования врачей, Миронов добивается открытия в городе центральной поликлиники со специальными кабинетами и руководит ею. При больнице № 1 трудами Миронова и Романовича был оборудован первый в Переславле рентгеновский кабинет и открыта зубопротезная лаборатория.¹ Такой же

¹Здесь досадная ошибка: речь идёт о больнице № 2, бывшей больнице Товарищества Переславской мануфактуры (улица Свободы, дом 42). — *Ред.*

новинкой для города было открытие вместе с Романовичем клинической лаборатории и пастеровской станции (прививки против бешенства).

На этом закончился переславский период жизни и деятельности И. В. Миронова. Он был не только инициатором и организатором многих мероприятий в области здравоохранения в городе и уезде, но и чутким, отзывчивым и бескорыстным врачом, оставившим о себе добрую память у многих переславцев.

Только недуги не позволяют сейчас Илье Васильевичу навещать свой родной город, но в письмах и при встрече он всегда с необыкновенной теплотой вспоминает свои первые шаги советского врача и, конечно, родную Хайловую улицу и городские валы, Плещеево озеро и кручи на Вёксе — такие незабываемые и неповторимые картины далёкого детства и молодости.

С. Е. Елховский

Оставил добрую память

В течение более тридцати лет жизнь И. В. Миронова неотделима от тех событий, которые происходили в Переславле до 1917 года и в первые годы Советской власти. Илья Васильевич Миронов родился в деревне Костеньке Глебовской волости в 1897 году. Он любил с гордостью говорить: «Родился я в прошлом веке». Любил он свою бывшую Хайловую, ныне улицу Гагарина, где прошли детские и юношеские годы. Нелегко приходилось его отцу Василию Леонтьевичу — почтовому работнику, у которого было восемь детей. Старший брат в семье Александр в 1918 году организует Уездную Чрезвычайную Комиссию и становится её секретарём. А Илья стремится к знаниям. Благодаря упорству и настойчивости он поступил учиться в мужскую гимназию. Был первым её выпускником в советское время. Перед молодёжью открылись возможности поступить в любое высшее учебное заведение. У Миронова выбор был сделан: в июне 1918 года его зачислили на медицинский факультет Московского университета. Но из-за голода и разрухи пришлось отказаться от своих планов и поступить на работу.

Вернувшись в Переславль, Илья Васильевич работает в должности инструктора по внешкольному образованию. Разъезжает по всему уезду, организуя школы ликбеза, избы-читальни, библиотеки. За активную деятельность его выбирают делегатом на Уездную конференцию по внешкольному образованию, затем на Губернскую во Владимир и, наконец, на Всероссийскую в Москву. Всю свою жизнь Илья Васильевич гордился тем, что он видел и слушал В. И. Ленина в Колонном зале Дома Союзов на Пленуме 1-го Всероссийского съезда по внешкольному образованию.

«Образ Ленина, остался у меня на всю мою жизнь, и я с тех пор стал пропагандистом Советской власти, а позднее и идей Маркса, Энгельса», — так в своих воспоминаниях пишет Илья Васильевич. Как студент-медик Миронов призывается на службу в Красную Армию. Во время гражданской войны служил красноармейцем

* Никитина, Ю. Я. Оставил добрую память / Ю. Я. Никитина // *Коммунар*. — 1985. — 19 марта. — С. 4.

в эвакуогоспитале. Затем снова учёба. В 1925 году Илья Васильевич заканчивает Казанский университет, получает диплом врача. И вновь в Переславль. В эти годы закладывался фундамент нового советского здравоохранения. Вот эта сложная работа легла на плечи молодого врача. Он много сил отдал организации лечебно-профилактической работы.

Большую заботу проявил Илья Васильевич о рабочих фабрики «Красное эхо». Для распознавания туберкулёзного заболевания в ранней стадии необходим был рентгеновский кабинет. Илья Васильевич, преодолевая огромные трудности, едет в различные инстанции, договаривается со специалистами, рабочими, решает финансовые дела. Благодаря его усилиям, переславцы получили рентгеновский кабинет.

Илья Васильевич вспоминает:

Я хотел на всю жизнь остаться врачом на своей родине, в Переславле. У меня была задача: построить здравоохранение в уезде по принципу советского здравоохранения, то есть иметь лечебную амбулаторию со всеми специальными кабинетами, профилактические и вспомогательные учреждения.

Но в 1931 году Илья Васильевич выезжает из Переславля. Вся его дальнейшая жизнь была связана со здравоохранением в Московской области и в Москве. В годы Великой Отечественной войны Илья Васильевич, как военный врач, лечит раненых в эвакуогоспитале. За ратные подвиги награждён орденом Отечественной войны второй степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией».

Он был не только инициатором и организатором многих мероприятий в области здравоохранения в городе и уезде, но и чутким, отзывчивым, бескорыстным врачом. И не случайно однажды в конце 20-х годов в одной из программ центрального радиовещания диктор сообщил, что «в Переславле есть врач И. В. Мионов, который в любой час дня и ночи идёт к больному, не требуя при этом никакого вознаграждения». Илья Васильевич скучал по Переславлю, часто вспоминал с любовью и теплотой свой родной город, первые шаги советского врача, городские валы, реку, озеро. Илья Васильевич Мионов оставил о себе добрую память переславцам.

Ю. Я. Никитина

Памяти товарища

После непродолжительной тяжёлой болезни на 68 году жизни 25 января 1968 года скончался старейший врач-невропатолог Рутковский Юлий Леопольдович.

Окончив в 1926 году Ленинградский институт медицинских знаний, тов. Рутковский 40 лет отдавал свои незаурядные знания охране здоровья трудящихся города Переславля.

Как опытный невропатолог Юлий Леопольдович пользовался заслуженным авторитетом и уважением, умело передавал свои знания молодым специалистам. Работая на руководящих должностях в органах здравоохранения, много внимания уделял вопросам совершенствования медицинского обслуживания населения.

Выйдя на пенсию, Юлий Леопольдович продолжал работать над сбором материалов по истории медицины в Переславском крае.

Светлая память о нём надолго сохранится в сердцах всех знавших его.

*Памяти товарища // *Коммунар*. — 1968. — 30 января. — С. 3.

Географический указатель

- Александровский уезд 48
- Берендеево станция 42
- Бутырки посёлок 57
- Валовая улица 34
- Вашка деревня 12
- Вашкинская слободка 9
- Веськово село 59
- Вишняково село 9
- Владимир город .. 16, 19, 40, 47,
48, 55, 57, 93, 95
- Гагарина улица 36, 95
- Глебовская волость . 8, 9, 34, 65
- Глебовское село 75
- Голутвин посёлок 46, 54
- Загорск город 60
- Загорье село 9
- Иваново город 76
- Италия 56
- Кабанское село 9, 11, 50, 54
- Коломна город 54
- Кольчугино город 51
- Костенька деревня ... 34, 65, 95
- Красное село 34
- Крым полуостров 62
- Ленинград город 49, 52, 55
- Лыченцы село 9, 11, 12
- Москва город 19, 41, 49, 51–53,
55, 56, 60, 62, 95, 96
- Нагорье село 7, 9, 11, 12, 14
- Новое село 52
- Погост деревня 12
- Подгорная слобода 44
- Подольск город 61, 62
- Половецкая волость 10
- Псков город 38
- Пустое Рождество село ... 9, 10
- Пушкино город 65
- Рыбная слобода 42
- Рязанцево посёлок 36, 65
- Семендяйка деревня 52
- Смоленская волость 10, 23
- Смоленское село 11
- Федорцево село 9
- Хайловая улица 36, 92, 95
- Хребтово село 12
- Щелканка деревня 40
- Ярославль город 42

Именной указатель

Страницы, на которых приведены полные имя, фамилия и отчество, выделены в указателе жирным шрифтом.

- Агрикова М. М. . **48**, 52, 55, 60
 Александров П. Ф. 7
 Алексеева Н. Н. **73**
 Алмазова Е. А. 74
 Альбицкий Г. П. **40**
 Альбицкий П. М. **40**
- Барановы фабриканты 23
 Беневоленский Л. Н. **38**
 Бершадский Г. 76
 Бизяев А. Д. **35**
 Блау А. Х. **33**
 Болотов К. 36
 Борисовский В. П. **56**
 Будницкая Б. И. **52**
 Будницкий Я. Н. **46**, 52, **74**, 75
- Введенский А. Н. **38**
 Величкин В. В. 47
 Владимирский М. Ф. 61
 Войно-Ясенецкий В. Ф. **72**
- Голов П. М. **76**, 78
 Губин Н. А. **50**, 54
 Гусев председатель ЧК 65
 Гутина фармацевт 75
- Добровский Г. С. **77**
- Елховский С. Е. **33**, 38, 39
- Житников В. 36
- Зверева председатель
 профсоюза 48, 60
- Зубков А. 42, 93
- Иванов В. 38
 Иванов М. П. **70**
 Ильина заведующая больницей
 в Загорье 50
 Иорданский А. Д. **78**
- Калинин хирург 71
 Кальманович М. Я. . **49**, 51, 93
 Карияев В. И. **48**
 Карташевский Г. А. **40**, 46, 53,
 57
 Карташевский Н. 93
 Карташѐв П. А. . **42**, **49**, 52, **74**,
 75, 76, 93
 Карташѐва Т. В. **49**
 Каспина врач 91
 Козлов А. А. **37**
 Козлянинов В. А. ... **76**, 78, 79
 Кручинин С. И. **60**, 75, 76
 Крюков рабочий 91
 Кузнецов ординатор 74
 Кузьмин А. 38
- Лапотников А. А. ... **69**, 70, 73
 Левина А. Е. **79**, 80
 Легков М. А. **80**, 81
 Легкова Р. М. **80**
 Ленин В. И. 40, 41, 95
 Лозовой С. М. **44**, 50, 74
 Люкшина Ю. Н. **83**
 Лялин М. Н. 8
- Максимов Е. Е. **80**, 81

- Малинин В. 39
 Малышев Л. 36
 Маркграф А. А. **52**
 Маркграф юрист 42
 Марков И. 38
 Марышев Ю. А. **83**
 Матвеев хирург 79
 Миронов А. В. .. **34**, 35, 36, 41, 95
 Миронов В. Л. **34**, **92**, 95
 Миронов И. В. 33–64, **75**, 91–96
 Миронов М. В. **34**, 35, 41
 Миронова Е. З. **34**
 Миронова Н. А. **61**
 Михайлов В. П. **78**, 79
 Михневич И. М. **44**, 45, 53, **73**, 74
 Михневич С. Д. **44**, 45, 53, **73**, 74
 Молитвословов М. Н. **37**
 Монаков торговец 41
 Монакова А. И. 73
 Моторина Т. И. 52, **75**
 Мошкович зубной техник ... 52
 Назаров фабрикант 23
 Нардов В. И. 50
 Неймарк окулист 52
 Никитина Ю. Я. **33**
 Николай II царь 38
 Оранский П. И. **77**
 Орлов В. П. **37**
 Павлов фабрикант 23
 Песоцкий А. С. **82**
 Петропавловский Н. 42
 Поляков Н. 38
 Потёмкин В. П. **40**
 Репин торговец 41
 Родышевский Н. И. 7
 Романович А. Д. **44**, 51, 52, 58, 73–75, 93
 Романовская Н. 40
 Руновская С. 76
 Рутковская Л. И. **49**
 Рутковский Л. Э. **73**
 Рутковский Ю. Л. .. **49**, 52, 54, 55, 76, 79, 80, 93, **97**
 Сазанов Е. П. ... **44**, 52, 53, 55, 60, 72, 74–76
 Семёнов Б. В. **76**
 Сергеева В. Н. **80**, 81
 Силантьев Ю. Н. **79**
 Синева А. В. **36**, 37
 Соболева А. Н. **80**
 Соколов Н. В. **81**
 Старинский М. П. **35**
 Сударев И. Н. ... 46, 47, **48**, 52
 Сучков Б. Г. **79**, 84
 Титов А. К. 79
 Тулякова А. С. **77**, 78
 Ульянов (Ленин) В. И. .. 40, 41, 95
 Фокичев Б. А. **76**, 77
 Харлампович К. И. 15
 Храброва рентгенолог ... 75, 76
 Цветков К. 38
 Цейтлин В. Г. **83**
 Цейтлин Л. А. **81**
 Цыганов Н. 36
 Чумаков П. Ф. **80**
 Шилль В. К. **69**
 Щевьев Л. М. **80**
 Щепетов Н. Я. **36**, **37**
 Щербаков учитель 40

Предметный указатель

- акушерка 9, 14, 15
 акушерское дело 27
 амбулатория ... см. поликлиника
 Вашкинская 9
 Кабанская 11
 Талинская 23
 аптека 10–13, 15, 20, 23, 70, 71,
 73, 75, 76

 баня 10
 бешенство 19
 библиотека 84
 богадельня 5
 больница
 берендеевская 51
 владимирская 19
 госпиталь ППГ 155 62
 загорьевская 50
 инфекционная 10, 16, 44, 50,
 74, 77
 кабанская 50, 54
 нагорьевская 50
 осуровская 75
 переславская 5, 8, 10, 13–16,
 22, 44, 45, 50, 53, 69,
 72, 73
 переславская №2 . 44, 45, 51,
 53, 55
 Переславской мануфактуры
 23, 70
 подольская №1 62
 талинская 23, 75
 фабрики Барановых 23
 фабрики Гладковой 23
 фабрики Павлова 23
 эвако-госпиталь ... 42, 56, 96

 ветеринар 13

 война
 Великая Отечественная .. 62
 финская 62
 врач
 городовой 6, 8, 13
 уездный 6, 7, 13
 участковый 6, 9, 11
 врачебный совет 8, 14, 19

 гараж больничный 79
 гинекология 76
 горком Подольский 62
 горсовет Ярославский 43

 дезертиры 45
 диспансер Переславский 76
 диспансер Подольский ... 61, 62
 документация лечебная 74
 душевнобольные 19

 журналы ученические ... 38, 92

 завод, фабрика
 11 загорский 60, 61
 Siemens 51
 Борисовского 6, 69
 Гладковой 23
 Коломенский 54
 Кольчугинский 51
 Красное эхо ... 51, 84, 91, 96
 Красный вышивальщик ... 91
 Крестьянка 17, 23
 Липатова 17
 Назарова стеклянный 23
 Новый мир 91
 Павлова красильная 23
 Павлова стеклянный 17

- завод, фабрика
 Переславской м-ры ... 23, 70
 Подольский механический 61
 Симакова кожевенный ... 17
 СИМП 44
 спичек 17
 земская управа 69
- институт
 имени Мечникова 57
 имени Плеханова 63
 Ленинградский медицинских
 знаний 97
 усовершенствования врачей
 49, 52, 93
 исполком Подольский 61
- конференция по внешкольному
 образованию 40, 93, 95
 Красная армия 42
 курсы главврачей 49, 93
- лаборатория .. 51, 74, 77, 81, 83,
 94
- медаль 62, 64, 96
 медицинское объединение 79, 80
 медсестра 76–78
 музей переславский 55
- Наркомздрав 49, 60
- Общественное собрание 37
 оспа 18, 20
 оспопрививатель 6, 9, 15, 18, 19
 отдел здравоохранения
 городской 80, 81
 губернский 47, 55
 районный 60
 уездный 46, 48, 53
 отдел народного образования 53
 отчётность 20
- пастеровский пункт .. 51, 57, 58,
 94
 переливание крови 81–83
 повивальная бабка 6
 подкидыши 6
 поликлиника
 детская 49
 переславская . 47, 49, 51, 52,
 55, 60, 74, 77, 79, 93
 подольская 61
 почта 34, 35, 65
 приёмный покой 10, 11, 23
 приказ общественного
 призрения 7, 10
 профсоюз Медсантруд 47, 48, 61
 пятакочный сбор 13, 21, 26
- рентген ... 51, 75, 77, 79, 83, 96
- санитарный совет 46, 52, 54
 сифилис 17
 скорая помощь 77
 Союз учащихся 92
 страховая касса 57
 съезд земских врачей 8
 съезд терапевтов 52
- театр
 Большой театр 56
 переславский 37
 терапевтическое отделение .. 73,
 79–81
 туберкулёз 51, 65, 96
- университет
 Казанский 43, 56, 96
 МГУ ... 39, 40, 42, 56, 93, 95
 Ярославский 42, 43, 93
 участок медицинский
 Бехтышевский 10, 23
 Глебовский 75
 Нагорский 9, 10
 Переславский 8, 10, 15

- участок медицинский
 Пусторождественский .. 9, 14
 Хребтовский 16
- фельдшер ... 6, 9–11, 15, 16, 18
физиокабинет 76
фотографии врачей 55
- хирургия 70
холера 16
- чрезвычайная комиссия .. 65, 95
- школа
 2 ступени 55
 в Велькове 59
 гимназия женская ... 37, 61
 гимназия мужская 35, 36, 38,
 95
 городское училище ... 34, 35,
 49, 65
 начальная 34, 35
 фабрично-заводская 70
- ясли 59

Оглавление

Исторический очерк земской медицины в Переславском уезде (*Н. Н. Курочкин*)

I. Положение дела попечения о народном здравии до введения земских учреждений	5
II. Организация врачебной части теперь и последовательное развитие её по годам	6
III. Организация земской санитарной части теперь и исторический ход её	15
Заключение	20
Лечебные заведения, не принадлежащие уездному земству . .	23

Записки врача (*И. В. Миронов*)

От редакции	33
Детство и учёба	34
Трудовая жизнь в юности	40
Переславская медицина	44
Первый этап работы	47
Участковые больницы и поликлиника	50
Краткие сведения о врачах	53
Пастеровский пункт	57
Детские ясли	59
В Загорске и Москве	60
Мои награды	64
Мой брат А. В. Миронов	65

К столетию Борисовской и пятидесятилетию соматической больницы (<i>Ю. Л. Рутковский</i>)	
Больница до революции	69
Советская больница	73
После Отечественной войны	79
Больница сегодня	81
Выводы	86
Статьи	
О тов. Миронове, амбулатории и канцелярии	91
Врач Миронов (<i>С. Е. Елховский</i>)	92
Оставил добрую память (<i>Ю. Я. Никитина</i>)	95
Памяти товарища	97
Географический указатель	98
Именной указатель	99
Предметный указатель	101

В серии «Переславская быль»
вышли книги

1. *И. А. Кручинин*. Переславские улицы. (2004)
2. *К. И. Иванов*. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. (2004)
3. Усадьба Смоленское. Прошлое и настоящее. (2005)
4. *С. Д. Васильев, К. И. Иванов*. Улицы, на которых мы живём. (2005)
5. *С. Д. Васильев*. Воспоминания о Переславле. (2006)
6. Бектышевская сельская школа в XIX столетии. (2006)
7. Переславский юродивый Миша-Самуил. (2007)
8. Исторические очерки переславской медицины. (2007)

Серия будет продолжаться.

Читайте краеведческие статьи и книги
в интернете по адресу
<http://pki.botik.ru>

Научно-популярное издание

Исторические очерки переславской медицины

Редактор А. Ю. Фоменко

Подписано в печать 26.12.2007.

Бумага офсетная. Формат 29,7 × 21/2.

Гарнитура Квант Антиква. Печать ризо.

Усл. печ. л. 6,26. Уч.-изд. л. 4,42.

Тираж 250 экз.

Издано на средства Д. В. Петропавловского.

Переславский совет

Всероссийского общества охраны

памятников истории и культуры

152020, Ярославская область, г. Переславль-Залесский,

ул. Ростовская, д. 6.

Телефон (48535) 3-12-40.

Отпечатано в РПФ «Титул».

150040, г. Ярославль, ул. Угличская, д. 12, стр. Б.

Телефон (4852) 58-43-73.